

Александр Марті

МЕХАНИКИ

«Красный песок»

Механики

Александр Март

Механики. Красный песок

«Александр Март»

2023

Март А.

Механики. Красный песок / А. Март — «Александр Март»,
2023 — (Механики)

Мы слишком недооценили Фоле. Он смог нас обхитрить, поставив все на кон, и выиграл. Ушел в неизвестность не оставив нам выбора. Он сможет атаковать нас в любое время и, что более страшно, в любой точке наших миров.

А значит выбор только один – идти в неизвестность за ним, играя по его правилам. Но что нас там ждет? Этот пугающий песок, постоянные бури...

Где мы вообще оказались? Нам не дадут даже осмотреться. Жуткие условия этого мира стали настоящим испытанием, которое не каждый смог перенести.

Мы еще ничего не поняли, а уже несем потери. Что же здесь за такая ужасная фауна? Как Фоле смог нас заманить в эту ловушку? Или может в нашу войну вмешалась третья сила? Еще и эти чешуйчатые... Дрожь от одного их взгляда. Фоле, мы идем за тобой!

© Март А., 2023

© Александр Март, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Март

Механики. Красный песок

Глава 1

Александр. 2 июня. Таус. Институт

Прошло 3 дня с момента как мы взяли замок Фоле, а его самого упустили.

– Шеф, кофе будешь? – весело спросил у меня Слива отвлекая от мыслей.

– Буду.

– Два сахара и сливки?

Киваю, разворачиваюсь в кресле к большому бронированному окну и смотрю из переговорной вниз, в зал с воротами, где идут последние приготовления к открытию ворот в этот новый для нас мир, куда со своей семьёй, охраной, шишками, работоторговцами и всякими прочими лизунами свалил Фоле.

– Слива мне тоже кофе, плиз, – послышался за спиной голос Нямы, – три сахара и кружку побольше.

– Я вам чё, официант?

– Ой да ладно, не бубни, всё равно же делаешь.

– Ты не официант, – хихикнул Клёпа, – ты наш бариста.

Послышался звук работы кофейного аппарата. Я не оборачиваюсь, пацаны продолжают негромко переговариваться, а я так же смотрю в окно и просто прокручиваю события прошедших дней. Вон внизу два кара подхватив своими вилами ящики шустренько покатали в большой зал, несколько техников чего-то колдуют около ворот.

– Открытие ворот в красный мир через 10 минут, – раздался приятный женский голос из динамиков.

– О, это нам, – снова голос Сливы.

– Успеем кофейку попить, – это Няма.

– Держи, – сбоку появилась рука Сливы с приятно пахнущим напитком.

– Мерси.

Техники внизу зашевелились быстрее, вон все провода назад в ящик пихают, надеюсь у них не замкнёт ничего.

Красный мир. Да, такое название мы дали этому открытому миру. Позавчера, Гера запустил ворота, и мы со всеми мерами безопасности сделали первое открытие. Мало ли оттуда сюда кто ломанётся, как уже бывало.

В ворота сначала, как обычно, сунули Руку, а потом отправили робота на гусеницах, которого Мушкетёры свистнули тогда у землян во время боя. Нам нужно было понять, что это вообще за мир. Мы не такие психи как Фоле и его окружение, это они шагнули в неведомые дали, а мы лишний раз рисковать не будем.

Так вот, увиденное поразило нас очень сильно. Наши ворота открылись среди каких-то скал, на неплохой такой площадке, со всех сторон ими окружённые, Гера как специально целился, не один я это, кстати, заметил.

Это оказался какой-то неправильный мир. Скалы, бледно серые, я, да и не только я, никто таких ещё не видел. Растительность на них совершенно отсутствует. А под ногами красный песок, вот, прям вообще, красный. Когда подняли Руку выше увидели, что сами эти скалы и красный песок вокруг них и под ними занимает площадь примерно 500 на 500 метров, а вот дальше снова песок и снова скалы. Только там опять всё неправильно.

На этот раз скалы дальше были какие-то бледно зелёные, поросшие мелкими кустарниками и деревцами, тут хоть одно хорошо, вся эта растительность была зелёной, а вот сам песок был не привычный нам жёлтый, а оранжевый, цвет мандарина или апельсина.

Вокруг скал с красным песком насколько хватало взгляда была пустыня, с виднеющимися тут и там скалами, правда с трех сторон, а с четвёртой виднелся лес.

Максимально приблизив камеры на Руке, мы немного смогли рассмотреть этот лес. Снова шок. В нём половина деревьев была зелёная, а половина красная. Не так как осенью листва краснеет или желтеет, там виднелись полностью, вы понимаете полностью красные деревья и кустарники.

Наши учёные, когда это увидели, тут же зависли от этого вида. Потом отвисли и стали дружно требовать у Тумана охрану и сопровождение, чтобы отправиться в этот лес.

Ох как же они возбудились, да, если честно, и мы, когда этот лес увидели, тоже охренели. Я нигде и никогда не видел полностью красные деревья и кусты, и это рядом с привычной нам зеленью.

Ствол, ветки, листья, всё красное. Врубив тепловизор, увидели, что там полно различной живности, да и над этим лесом, тайгой, джунглями, наши учёные ещё не разобрались что это, летает множество птиц. То есть это всё живое, даже вроде как какое-то животное успели увидеть. Всё-таки далековато, около километра от скал до этого леса.

Учёные чуть ли не в грудки Туману вцепились, все требовали их туда отправить. Хоть хорошо охрану попросили, раньше они бы так туда ломанулись.

Но Туман тоже молодец, кремень. Сказал им, что сначала идут бойцы, разбивают лагерь, укрепляемся, потом они, и чтобы они не орали и не рыпались раньше времени. И немного подумав добавил, что всегда, везде, красный цвет – это опасность.

Песок-то ладно, хрен с ним, хотя смотрится красиво и прикольно, я уже хочу его себе на остров, найду, где им дорожки отсыпать. Ну вот, песок-то ладно, а вот зелень точно может быть ядовита. Потом к Туману присоединился какой-то дядька, ну из этих учёных, он тоже сказал своим нетерпеливым коллегам, что Туман, скорее всего, прав. Красный цвет опасность, тут же привёл пример змей. Ох и спорить они там начали, ну эти учёные между собой. Типа у птиц клювы красные и они никакие не ядовитые, и всё такое.

Но с Туманом спорить бесполезно, сказал нет, сказал сначала бойцы, лагерь и потом всё остальное, значит так и будет. И вот сейчас, мы открываем ворота и идём туда.

– Пошли вниз, что-ли, – предложил Слива, – 7 минут до открытия.

– Пошли, – кивнул я, вставая со стула.

Кофе в одной руке, автомат в другой, обвес этот ещё, навешал на себя, как-то тяжело. Надо по полосе препятствий в полной боевой побегать, отвыкать стал. Топаем гурьбой по переходу в сторону большого зала.

Вон там над полом висят четыре больших катера, на которых мы идём в этот мир, рядом 5 парящих же мотоциклов, чуть позади две большие багги, два КАМАЗа с барахлом, вертушка и Монстр, ну наш ракетовоз. Там Гера со своей аппаратурой, к нему как раз подкатил кар с ящиками, и бойцы стали загружать их внутрь огромной машины, а вон и сам Гера высунулся из люка и руками машет. Бойцов человек 50–60.

– Слива метал весь сдали? – спросил у него Колючий, когда мы уже спускались по лестнице вниз.

Тут я улыбнулся, вспомнив как они его там в замке грузили.

– Почти, – буркнул тот, – его там слишком много – вы сами барахлишко-то реализовали?

– Не-а, – ответил за Колючего Клёпа, – некогда было, заныкали пока. Вернёмся – найдём куда сплавить.

Тут, конечно, тоже интересно получилось. Но расскажу по порядку. Когда к нам в замок прорвались Туман с пацанами, расстановка сил круто изменилась в нашу сторону, всё-таки

коробочки, Плащи и многочисленный десант быстро показали обороняющимся, что шансов у них ноль. Да и мало их там, этих обороняющихся, уже было.

Основная их масса в момент начала атаки сидела на стенах за пушками, зенитками и пулемётами, а как вы помните, по стенам мы лупили будь здоров из всего что у нас было, там мы много потом трупов Архи нашли.

Да, оставались ещё внутри замка, в различных зданиях и сооружениях, в основном они обороняли здание, где был Фоле и ворота. Здание сравнивали с землёй, похоронив под обломками всех защитников, а многочисленные очаги сопротивления по всей территории замка давились коробочками и Плащами без всякой жалости. Никто не лез на зачистку, просто подъезжала наша техника и стреляли либо из крупного калибра, либо из РПГ. Несколько выстрелов, и обороняющиеся выкидывали белый флаг.

Пленных у нас было полным-полно. Видать не всех Фоле взял в тот мир. Кстати говоря, по первичной информации, в замке ранее проживало гораздо больше народу, вроде что-то около двух тысяч, а тут их было гораздо меньше. Кто-то свалил из замка узнав, что мы собираемся на его штурм, кто-то сейчас в Мано, кого-то перехватили по дороге, кто-то ушёл на кораблях. Но были и те, кто остался, надеялся, что мы замок не возьмём. Взяли-таки, вот пацаны потом и выковыривали всех этих господ и защитников из разных щелей.

В здание, где был Фоле и их ворота мы тоже проникли, по подземному переходу. Захватили пленных, они нам этот проход и показали, перебивая друг друга, очень жить хотелось, а наши мужики злые как черти были.

Вышли мы прям в эти подземные уровни. Да уж, там, конечно, отстроили, те сантехники Архи, которых мы захватили в коллекторе, оказались правы.

Эти помещения были огромные, но они были пусты. Пленные подтвердили наши предположения, что тут на этих складах было всё что душе угодно и пока мы там наверху зачищали замок, пытались заглушить ворота, которые Архи открыли, и отстреливались во всех направлениях, тут множество рабов и бойцов Фоле перекидывали, перетаскивали и перевозили всё туда, в тот красный мир.

Оружие, боеприпасы, техника, одежда, обувь, строительные материалы, станки, мебель, да вообще всё. К эвакуации они готовились заранее, поэтому натаскали сюда всё что только можно и нельзя и всё утащили с собой. Прям бери строй город на новом месте, хотя так оно скорее всего и будет, не город, но посёлок какой-нибудь точно.

Так же со слов пленных получалось, что туда ушёл сам Фоле, с ним около 100 Архи его так называемых прихлебателей, администрации, родственников, друзей, детей и так далее, и почти 300 бойцов с техникой и вооружённых до зубов. Если бы все эти бойцы были на стенах, потери у нас были бы больше. Хотя мы и так убитыми потеряли 30 пацанов и около 60 ранены. Сколько они с собой утащили рабов никто не знает, говорят разное, кто-то говорит, что около 50 человек, кто-то больше. В любом случае рабочие руки у них там есть.

И вот теперь все они уже в этом красном мире будут создавать новую цивилизацию. Какой там мир? Какие там технологии, мы не знаем. Но нам обязательно нужно их найти и всех уничтожить. 300 бойцов – это не шутка. Сейчас они там закрепятся и начнут мстить. А это нам не нужно. Как же хорошо, что Гера успел скачать на ноут данные по воротам и этому коридору ворот.

Правда была одна проблема. Гера и его коллеги наши-то ворота открыли, но далеко в стороне от ворот Фоле. Где-то километров за 80-100, и нам их там ещё нужно найти. Вроде расстояние не большое, но мы в другом мире и что нас там ждёт – не известно.

По всем пробам, которые с помощью робота и Руки там взяли, кислород есть, как у нас тут, притяжение такое же, опасных микробов нет. С виду всё нормально, но это с виду, что там дальше – не известно.

Пока то да сё, участвующие бойцы в захвате замка занялись мародёркой. Трофеи – это святое, тут даже отцы командиры с этим не спорили и отдали его на разграбление. И вот тут понеслась. Многочисленные дома и квартирки в замке вычищались полностью. Мужики тащили в свои норки всё что попадалось под руку. А взять там было что, всё-таки там жили достаточно обеспеченные Архи, которые годами всё это собирали.

Был я в парочке домов, смотрел как там и что. Скажу, неплохие домики, прям особняки полностью обставленные. И вот всё это вывозилось кто до чего успел дотянуться.

Мебель, картины, ковры, посуда, техника, вещи, вообще всё, после бойцов, которые как саранча prošлась по домам оставались голые стены.

Вон сейчас как раз Слива спросил у Собровцев про барахлишко, это он имеет в виду предметы роскоши, которые те ещё с несколькими пацанами вывезли из дома какого-то чинуши.

Знаю точно, что себе Собровцы что-то там оставили, остальное толкнут либо у нас в Таусе в коммиссионке, либо в Лос. Я как-то спокойно отношусь ко всем этим картинам, старым вазам, мебели со всякими вырезами. Да старая, да дорогая, но мне не нравится, не хочу себе такое. Но на такое всегда найдутся ценители и это купят.

Слива с Мушкетёрами выпросили у Апреля несколько фур и парочку кранов и два дня занимались тем, что гоняли в хвост и гриву пленных, которые и грузили это железо. Примерную сумму-то ещё Мушкетёры подсчитали, оказались правы, железо шло на ура. Ну вот так и все, трофеи вывозили грузовиками, замок разграбили полностью, остались только стены. Что с ним будут делать дальше, мне, если честно, всё равно, сейчас у нас другая задача. Короче после такой мародерки у многих бойцов существенно вырастет семейный бюджет. Пленных не убивали, не издевались, тут был жёсткий приказ, да и понимали пацаны, что не надо этого делать. Пленные, это рабочие руки, пусть пока завалы разбирают, потом решат, что с ними делать.

Почему-то мне кажется, что обязательно найдётся тот, кто отремонтирует этот замок и так же сделает из него шикарное место жительства. Потом просто будет продавать там жильё и ведь найдутся те, кто туда переберётся жить. Туман уже обмолвился, что есть заинтересованные лица. Ха, ещё бы. Из Лос точно народ попрёт, и спонсоры найдутся.

Его площадь достаточно большая, вокруг поля и леса. Ремонтируй, продавай жильё, заселяй, живи и радуйся. Тут и вся инфраструктура, и коммуникации, и склады, да всё есть, а вокруг поля для засева или разведения скота. 2500–3000 жителей в нём легко можно поселить, а вокруг ещё больше, правда вокруг нужно ещё всё построить. Но тут у нас живой пример перед глазами, Лос, когда стену разобрали. Там вокруг города уже столько понастроили, что просто диву даёшься.

Различные посёлки с домами и таунхаусами росли вокруг Лос как на дрожжах, так скорее всего и тут будет.

– Открытие ворот через 1 минуту, – отвлёт меня от моих мыслей женский голос из динамиков.

– Так, приготовились все, девочки, – тут же раздался голос Тумана.

Да где же он? А вон, забрался на БТР и оттуда вещает.

– Мужики, – начал громко говорить Туман, – не рискуйте, что там мы не знаем, не надо играть в героев, не разбредайтесь, крутите головами на 360.

Проговорив всё это, он спрыгнул с корбочки и подошёл к нам.

– Прям точно Ленин, – подколот его Слива.

Но Туману было не до шуток, Сливу тут же толкнул Большой, типа – заткнись.

– 5,4,3,2,1, открытие.

Хлоп, появилось знакомое мерцание. Тут же заработали сервоприводы руки, вот она ныряет в мерцание и через пять секунд на экране появляется уже знакомая нам картинка. Эти

серые скалы и красный песок. Всё это мы уже видели по несколько раз. Ещё через минуту раздался голос оператора Руки.

– Вокруг всё чисто, движения нет, все показатели в норме, температура плюс 19.

Туман развернулся и махнул рукой парящим катерам. Вон там в кузове у двух из них к пулемётам уже прилипли стрелки. Катера тут же сдвинулись с места и, подлетев к воротам, исчезли в мерцании. За ними парящие мотоциклисты, багги, Камаз, вертушка на прицепе и последний, обдав нас дизельным выхлопом, проехал Монстр.

– Пошли, что-ли, – негромко сказал я пацанам.

Шаг, второй, ух ты! Я прям обалдел от увиденной картины. Никогда прежде я не видел красный песок. Вон пацаны тоже кто ногами его шебуршит, кто в руки берёт и пересыпает туда-сюда, очень и очень непривычен его цвет, конечно. Кстати, нам сказали, что этот красный песок более тяжёлый по сравнению с привычным нам.

– Периметр, осмотреться, не щёлкать, – слышались команды Тумана, – Митяй бери своих, ищите себе гнёзда.

Затем повернулся к воротам и махнул рукой. Мерцание тут же пропало, ворота закрыли. Всё, мы на другой планете или где там.

– Саня глянь, чё за фигня? – толкнул меня локтем Слива.

Смотрю куда он показывает. Опа. Все наши парящие катера и мотоциклы лежат на песке на днище. Мужики, которые на них летели, ходят вокруг техники и не могут понять, что произошло. Вон из Монстра уже выбрался Гера с пятёркой своих охранников и быстрым шагом идёт к ближайшему катеру, ну и мы к нему тоже направились. Туман опять орёт, чтобы все не собирались, а смотрели за окрестностями.

– Ничего не понимаю, – подойдя к катеру услышали мы удивлённый голос Крота.

А вон он и сам, выбирается из люка в корме, где стоит движок и магниты эти.

– Всё же нормально было, ничего не замкнуло, движок просто заглох и всё. Причём у всех одновременно.

– Что случилось? – грозно спросил Туман, – почему на пузе лежите?

– Все лежат, – добавил Грач.

– Я-то откуда знаю? – пожал плечами Крот, – летели, летели и хлоп, всё заглохло, приборы на ноль, ложимся на днище. Чуб, мотики тоже не заводятся?

– Ага, вообще всё по нулям. Как будто заряд кончился. Хотя мы всю технику там у нас проверили несколько раз.

– Гера, может ты что подскажешь? – обратился к нему Грач.

Тот стоял задумчивый и смотрел на катер.

– Заряд говоришь кончился, – пробубнил он себе под нос, – магниты магнитятся? – спросил он у Крота, – плюс-минус есть?

– Не, – тут же ответил Крот, – ща проверю.

Открыв ящичек с инструментами, он достал оттуда какой-то приборчик и снова исчез в недрах катера. Через минуту он появился с кислой миной из люка.

– Всё пацаны, батарейки сели. Магниты превратились в железку.

Мы аж обалдели.

– Да это невозможно, – выдал кто-то из ребят.

Фигасе.

– Это как так? – спросил Грач.

Все как по команде посмотрели на Геру.

– Ну, – с умным видом начал Гера, – видимо, при переходе какое-то магнитное поле сработало и из-за магнитов настал кирдык.

– Но в других местах же при переходе они продолжают работать, – не унимался Туман, – почему тут то так?

– Я-то откуда знаю? – спокойно ответил Гера, – факт на лицо. Магниты кончились, будем разбираться почему так произошло. Теперь у нас только колёса.

– Понятно, – Туман пнул лежащий под ногами небольшой камешек, – так, разбить лагерь, вертушку готовить к взлёту. Катера оттащить в сторону, потом назад их в институт. Разгружаем – кивнул он на два КАМАЗа, – никому на оранжевый песок не выходить.

Там у нас палатки, навесы, вода в баках, запасы продовольствия, лагерь рос прямо на глазах. Вон уже и палатки установили, и навесы натянули, и костры запалили. Бойцы наверх на скалы даже три пулемёта затащили и несколько мощных прожекторов. Сейчас генераторы запустят и тут светло будет и незамеченным к нам никто не подойдёт.

Минут через 30 вертушка была готова к взлёту.

– Взлетайте, – отдал команду Туман, – осмотритесь вокруг.

– Может мы на багги тоже прокатимся? – предложил Крот.

Стоящий рядом с ним Чуб кивнул.

– Нет, сначала вертушка.

Пилоты запустили двигатель и лопасти вертолётки начали нехотя раскручиваться.

– Ох щас и пылищи будет, – сказал Слива надев себе на глаза очки и на нос арафатку.

Этот красный песок хоть и тяжёлый, но всё равно, лопасти достаточно много подняли его в воздух, вон какие-то бумажки полетели, мужики держат палатки и навесы. Сквозь шум винтов я услышал, как Грач орёт Туману.

– Надо для вертушки другое место найти. Она тут своими лопастями нам весь лагерь сдует.

Туман только кивнул. Винт раскрутился и вертолёт стал подниматься в воздух, ещё несколько секунд и он уже над нами. Сделав круг над лагерьем вертолёт улетел на разведку.

– Туча держи связь с пилотами постоянную, – крикнул ему Туман.

Туча и Вольт сидят с рациями под большим навесом. Оба тут же кивнули. Прошло буквально две минуты, мы со Сливой только канистры с водой в палатку затащили, как услышали крик Тучи.

– Пацаны, пустынная буря.

Выбежав из палатки, я увидел стоящего и орущего Тучу.

– Вертушка, пусть возвращается, – уже бежал к ним и кричал на ходу Грач.

– Где? Откуда идёт буря? – прокричал Слива.

– Оттуда, – показал рукой Вольт придерживая наушники одной рукой.

Там валуны, бегу к ним, за мной ещё пацаны. С проворностью каких-то горных козлов забираемся на них. Они не большие, так что забрались быстро.

– Твою мать, – выдал Слива, когда мы разглядели бурю.

А у меня если честно внутри всё похолодело. На нас шла стена песка, камней и пыли. И была она очень большой.

– Вон они, – тыча рукой, крикнул Грач, уже стоявший рядом с нами с биноклем.

Тут на фоне быстро приближающейся к нам бури мы увидели маленький вертолёт. Он летел на высоте метров 50, а за ним эта огромная стена песка.

– Давайте, давайте, жмите, – произнёс кто-то негромко.

– Пацаны, тяните к лагерю, – выхватив у Тучи рацию крикнул Туман.

– Стараемся, – сквозь помехи услышали мы голос одного из пилотов, – это какая-то странная буря, я таких у нас не видел.

– Плевать, жмите на всю.

Мы как замороженные стояли и смотрели на вертушку, которая пыталась улететь от догоняющей её бури.

– Не успеют, не дотянут, – с досадой произнёс Грач.

Да что же это за буря такая? Покрутив головой в разные стороны, я так и не увидел, где она кончается, хотя отсюда видно и влево, и вправо на несколько километров.

– Какая же у неё скорость? – обалдело произнёс Грач.

То, что скорость бури превышает скорость вертолѐта, поняли уже многие.

– Валите оттуда, – крикнул снизу Гера, – всем в укрытие, прячьтесь, тут сейчас всё сдует.

– Садитесь, садитесь, – снова заорал в рацию Туман.

В последний момент мы все увидели, как куча песка догнала резко пошедший на посадку вертолѐт. Коснулся он лыжами этого оранжевого песка или нет мы уже не увидели, его просто накрыла оранжевая туча и мы разом услышали в рациях крики пилотов. Вертушка не дотянула до нас каких-то 150 метров. Вон буря уже почти накрыла и нас самих, и весь наш лагерь. И как не странно никакого ветра нет. Мы только видим быстро приближающуюся к нам стену из песка.

– В укрытие, – снова заорал Туман и следом за ним ещё несколько ребят.

Только мы успели спрыгнуть с этих валунов, только спрятаться кто где, и тут нас накрыло. Прямо свет выключили. Мы только успели нырнуть под Камаз, лечь за его колёса и уткнуться мордой в песок, натянув очки и арафатки. В самый последний момент я увидел, как охрана Геры запикивает его в Монстра и закрывает двери.

Дальше накрыло, грохот, треск, чьи-то крики. Всё мгновенно заволочло оранжевым песком, потом и красный добавился. Я чутка поднял голову, видимость почти ноль, я вижу свои руки, всё, дальше ничего не видно. Так продолжалось минуту или полторы, а потом раз – и всё стихло. Буря прошла через нас и пошла дальше.

– Что это было, мать вашу? – выползая из-под Камаза, спросил Слива.

Я смотрю на наш лагерь и охреневаю, его больше нет, но больше всего обалдеваю от того, как буря так быстро кончилась, как будто волна какая прошла и всё стихло. Все палатки, навесы, всё это сдуло, стоят только машины, множество вещей потяжелее просто раскиданы и из всех щелей и укрытий выползают и выглядывают наши пацаны, отплёвываясь и отряхиваясь от песка.

– Вертушка, – очнувшись, заорал я, – Крот заводи.

Следом за мной закричало ещё несколько человек. Бежим кто куда, кто к багги, кто назад на камни, чтобы рассмотреть, что там с вертолѐтом.

Запрыгиваю на переднее правое место в багги, Крот уже за рулѐм, назад прыгают Слива и Туман. Грач и ещё вон пацаны в соседнюю багги. Раз, моторы завелись. Крот мгновенно вывез нас с этого участка, объехали один валун, второй, парочку каких-то тентов валяющихся, кажется это наши палатки были, вещи какие-то валялись, котелки вон вижу.

– Ветер точно 18–19 метров в секунду был, – крутя рулѐм крикнул Крот, – был бы сильнее, нас бы самих унесло.

– Плевать, – орѐт Туман, – давай к вертушке.

Выезжаем на оранжевый песок.

– Вон они, – ткнул я пальцем в лобовое бронированное стекло, увидав вертолѐт.

Вертолѐт был белого цвета, и на оранжевом песке его было очень хорошо видно. Вон он, лежит на боку, хвост сломан, лопасти тоже.

– Крот, жми к ним, – снова орѐт Туман.

Тут эти валуны и камни ещё, приходилось их объезжать.

– Пацаны, – внезапно разом заговорили наши рации голосом Кирпича, – тут Полукед кипись поднял, говорит там опасность.

У меня как-то разом сердечко вниз ухнуло и быстрее забилося.

– Где? Откуда опасность? – прокричал в рацию Туман.

– В песке говорит, аккуратней.

Я толком подумать то ничего не успел и тем более сказать, как сидящий за рулём Крот удивлённо произнёс.

– Смотрите, там наши уже что-ли кто? Или это пилоты из вертолётки сами выбрались?

Мы уже неслись по ухабам приближаясь к вертолётке и видели около него несколько фигурок.

– Там четверо – приглядевшись и чуть не прикусив язык после очередного прыжка сказал я, – пилотов же двое было.

Сверху слышался открываемый люк, быстро обернувшись увидел, как Слива уже лезет к пулемёту в верхней турели. Туман сунул свою голову между мной и Кротом.

100 метров, 50. И тут мы разом, очень хорошо увидели, как один из тех, кто был около вертолётки, вытащил из кабины тело пилота, взвалил его на плечо, сделал шаг и провалился в песок. Трое других резко развернулись, увидав нас, один из них спустя секунду так же сунулся в кабину.

– Кто это такие мать вашу? – начал орать Туман, – куда он там провалился?

Я, честно говоря, тоже не понял, куда исчез тот чувак с пилотом на плече. Прямо раз – и нет его, нырнул в песок и всё. Я же ещё не слепой, я же вижу, что там песок.

– Опасность, опасность, – орал, не переставая в рацию Туча, – мужики, тут Полукед конкретно на измене.

– Туча заткнись на хрен, мы поняли, – не выдержал Крот.

И тут из со стороны вертолётки раздалась длинная автоматная очередь. Стреляли из МП5, эти маленькие, так полюбившиеся мне автоматы, были у всех пилотов в вертолётках и самолётах. Правда сейчас у меня Калаш. Вижу, как того хрена, который лез в кабину, откидывает назад, и он падает на песок, двое других резко развернулись, пригнулись, схватили в руки какие-то трубки.

– Да у них духовушки, мать вашу, – обалдело произнёс Крот.

Ещё очередь и ещё, хорошо видно, как пули дырявят корпус вертолётки изнутри, пилот, а то, что отстреливается именно он, я вот уже ни капельки не сомневался, поливает из автомата только так.

Кажется, он зацепил ещё одного из этих чудиков, точно зацепил, вон тот схватился за руку, посмотрел на нас, сделал несколько шагов к тому в которого попал пилот, схватил его за шкуру, ещё два шага, и они оба мгновенно провалились в песок, прямо раз – и нет их, как будто там какая-то дырка была. Твою мать, да как так-то? Последний, третий, ещё стоит, суется со своей трубкой, вон он чё-то в неё пихает, затем подносит её ко рту.

– Слива, огонь, – заорал Туман.

В ту же секунду в лобовое стекло нашей багги что-то ударило, тот чувак пригнулся, перекатился от выпущенных в него пуль и хлоп, провалился в песок. Мы остановились в тот момент, когда он исчез в песке и Слива дал длинную очередь в это место, но перед этим я увидел, как там песок закрутился, как будто небольшой водоворот, как вода какая и всё, он так же исчез. Из багги десантируемся в разные стороны.

– Не стреляй, – заорали я, Туман и Крот, подбегая к вертолётке.

Вертушке сильно досталось, весь корпус помят и побит, пилота мы увидели сразу, вон он лежит и смотрит на нас с автоматом в руках.

– Живой? – сунулся к нему в кабину Туман.

– Живой, – морщится тот, опуская автомат, – кто эти уроды? Откуда они взялись? Куда делись?

Автомат за спину, лезу в кабину, у пилота точно сломана левая нога, больно она неестественно вывернута.

– Лёха, Лёха где? – спросил у нас пилот.

Как его зовут я не знаю.

– Эти его в песок утащили, – зло отвечает Туман, достав нож и срезая ремни, которыми он был пристёгнут к своему креслу, они его и спасли.

– Как это в песок утащили? – обалдело переспросил он.

– Да вот так, как воду в песок прыгнули и исчезли.

– Вы чё, укуреные?

От этого вопроса я аж обалдел.

– Тут же песок вокруг. Как они могли исчезнуть?

– Тебя как зовут? – спрашиваю у него я.

– Комар – снова сморщился тот, когда мы начали осторожно вытаскивать его из кабины.

– Комар, они действительно прыгнули и провалились в песок, – повторяю я, помогая ребятам его вытаскивать, – как в воду.

Снова заговорила рации голосом Тучи.

– Мужики, Полукед успокоился, сказал опасности больше нет.

Вытащили пилота, положили на песок, Грач и Чуб тут же стали около него суетиться, у него ещё оказалась голова разбита, откуда-то из-под шлема кровь течёт, снимаем шлем, вон рассечение на лбу.

Оглядываюсь, две багги наши стоят, кто тут – жмутся к вертушке и внимательно смотрят на песок. Мы хорошо видели, как эти, даже не знаю, как их назвать, прыгнули и исчезли в песке. Ща как выпрыгнут обратно, хрен отмахаемся.

– Кто эти уроды? – взревел Туман, – где они?

Вижу, что к нам едет один из наших Камазов, в кузове ещё пацаны. В паре метров от меня на колене стоит Крот и тыкает ножом в песок.

– Там проход? – спрашиваю у него подойдя к нему и держа автомат на изготовку, – туннель какой?

– Нет тут ничего, – потыкав ещё пару раз в песок отвечает гонщик, – один песок.

– Как это? – обалдело переспрашивает Слива, – не могли же они в него как в воду прыгнуть. Я же видел, как они в него прыгнули и провалились.

– Я тоже видел, – киваю.

– Я сам видел, – так же говорит Крот, вставая на ноги и отряхиваясь, – но это так. Никакого туннеля и прохода тут нет. Может и был, – он показал ножом на место, которое только что тыкал ножом, – но сейчас там ничего нет.

Рядом остановился КАМАЗ, из него посыпались пацаны. Вижу озадаченного Полукеда. Вон он сделал шаг в сторону, ещё шаг, закрыл глаза, остановился, присел, положил обе руки на песок, водит ими по песку. Мы все внимательно на него смотрим, даже про пилота забыли, тот тоже на Полукеда смотрит, все молчат.

– Они там ходят, – внезапно выдал наш сластёна, выпрямляясь, – под песком ходят.

Тут то мы и охренели.

– Как это они там ходят? – удивлённо переспросил Грач.

Туман и Слива завернули по паре словечек.

– Не знаю, – спокойно ответил Полукед, пожимая плечами, – передвигаются как под водой, выпрыгивают, потом в него погружаются. Один из них сюда же прыгнул? – он чётко подошёл к месту, в которое недавно тыкал ножом Крот, вон там ещё небольшое углубление осталось.

– Да.

Вытащив из ножен свой меч, с которым он никогда не расставался, Полукед засунул его в песок на всю длину, затем ещё и ещё потыкал, как шестом каким в воду.

– Песок везде, нет прохода, но они под ним ходят, – снова ошарашил он нас.

Снова мы охреневаем, пацаны дружно делают шаги кто к машинам, кто к машинам. Слива тут же на капот багги запрыгнул, да и мне как-то ссыкотно стало, стою со своими автоматом, смотрю во все стороны.

– Вот чем он в нас плюнул.

К нам подошёл Крот, держа в руках небольшой дротик, на конце которого была какая-то тёмная субстанция.

– Осторожней, – остановил он Тумана, когда он потянул к ней руки, – думаю на конце какой-то яд.

– Вон два ещё таких же в кабине, – подал голос Чуб, сидя на корточках около разбитой кабины, – они видать в тебя плевались, – показал он рукой на Комара.

– Ага, – кивнул тот, – я выстрелить успел, промахнулись. Лёха без сознания был, его один из них сразу из кабины выдернул, здоровые сволочи.

– Так, рассказывай, что и как было? – обратился я к нему.

Голову ему уже перебинтовал Док, он на КАМАЗе приехал, вон носилки рядом уже положили.

Пилот, подумав несколько секунд начал рассказывать.

– Буря догнала быстро, почти мгновенно, накрыло, мы на посадку пошли, закрутило. Думал всё, конец. Чувствую, что кувыркаться начали, хорошо, привязанные оба были. Я-то удержался, а вот Лёху из сиденья вырвало, – тут он вздохнул, – потом раз, – он щёлкнул пальцами, – и буря кончилась, как волна какая прошла. Я такого никогда не видел.

Тут мы дружно кивнули, про волну уже почти все сказали.

– Больно, тошнит, – продолжил он свой рассказ, – только очухались и немного сориентировались, как через стекло морды этих уродов увидели.

– На кого они похожи? – тут же спросил Туман.

– Ну как, – пожал плечами и тут же сморщился от боли.

– Терпи, – делая ему укол, произнёс Док, – у тебя нога сломана, дальше рассказывай.

Вот же Док молодец, пока Комар нам рассказывает, он ему раны обрабатывает, а башкой-то он крепко приложился, если бы не шлем, всё.

– Стрёмные какие-то, пыльные все. На носу тряпки какие-то, глаза, – тут он задумался, – они как бы двойные какие, зрачки вертикальные и как шторки туда-сюда ходят.

– Как это? – обалдело переспросил Слива.

– Да вот так, я одного из них через стекло хорошо разглядел. Он сначала прям к стеклу прилип, рассматривал, что в кабине. Вот я и увидел рожу его и зрачки, вертикальные они и туда-сюда как шторки ходят.

– От песка что-ли так очищаются? – предположил я.

– Наверное, не знаю, не спрашивал.

– Сами в лохмотья одеты, нож на боку висит, трубки и ещё на поясе коробочка, скорее всего для дротики. Как они плюются я тоже потом увидел. Дротик в трубку и плюются, я еле увернуться успел.

– Охренеть красавцы, – выдал кто-то из стоящих рядом бойцов.

– Ага. Вот, пыльные, оранжевые, волосы длинные у всех. Сразу в кабину сунулись, один из них стал Лёху из неё тащить, я-то на ремнях повис. Очнулся от его стонов.

– Он живой был? – сглотнув спросил я.

– Да, – вздохнул Комар, опуская взгляд, – я не успел за автомат схватиться, в глазах всё двоилось.

– Не мудрено, после таких-то кульбитов, – хмыкнул Грач.

– Я им аллэ, а они на меня свои эти трубки нацелили, вот я и стал стрелять. Они чё, правда в песок как в воду погрузились? Лёху утащили? Он же живой был.

Честно, мы стояли и не знали, что ему сказать. Мы, когда в багги сюда ехали, восемь человек, все хорошо видели, как один из этих хренов с пилотом на плече прыгнул и исчез в песке, а потом и все остальные. У меня до сих пор перед глазами эта картина.

– Зачем они его утащили? – не унимался Комар.

– Без понятия, дружище, – выдохнул Туман, – как бы страшно это не звучало, но думаю на еду, иначе зачем он им ещё нужен.

Честно говоря, меня тоже такие мысли посещали, как вижу не меня одного, но озвучил их Туман, судя по кивкам ребят, они тоже такого же мнения. Не в качестве же пленного они его взяли.

– Это точно не люди? – уточнил Грач.

– Нет, – так же глядя на песок ответил Комар, – здоровые как Малыш наш, только рожи другие. Мля, Лёха, как же так-то, – затем он встрепенулся и посмотрев на нас произнёс, – может он жив? Может они его в плен взяли? Может попытаемся его найти?

– Где? – нахмурился Туман обведя вокруг себя рукой.

Комар снова кивнул, понимая свой глупый вопрос и снова опустил голову.

– Так, хватит, – включился Док, закончив с ногой, – его в КАМАЗ, надо уходить отсюда, пока эти песочные упыри назад, как червяки в дождь не полезли.

Пацаны, стоящие вокруг и опустившие было своё оружие, тут же вновь его все подняли.

– А если они так там так же могут из-под песка выпрыгивать? – с испугом спросил Слива, – ну на красном песке.

– Нет, – тут же сказал Крот.

– Не могут они там, – не оборачиваясь и смотря куда-то в даль дополнил Полукед, – на красном песке не могут, я бы почувствовал.

– Уходим, мужики, – отдал команду Туман, – тут нам делать больше нечего.

Глава 2

Александр. 2 июня. Красный мир. Вечер.

– Ну и какие планы дальше? – спросил я у Тумана, после того как перед нами закрылись ворота в наш мир.

Только что мы туда переправили раненого пилота и ещё двух пацанов, которые всё-таки умудрились покалечиться при той буре. Одного хорошо так о камни приложило, второму чем-то по башке крепко во время бури прилетело.

Так же выгнали от нас несколько джипов и перетащили назад в институт все катера парящие и мотоциклы, которые тут превратились в куски железа. Пусть там с ними разбираются, может смогут починить, техника-то хорошая.

Вертушку, кстати, тоже утащили. Подогнали к ней грузовик со стрелой и быстренько остатки вертолёт в кузов, на запчасти точно что-то подойдёт. Пацаны вокруг на машинах были, во все стороны за песком смотрели, вдруг эти песочные, как их уже начали у нас называть, выпрыгнут, но не выпрыгнули.

Вторую вертушку сюда пока переправлять не стали. Будем на машинах осматриваться.

Сюда перегнали ещё два пустынных Порша, три десантных пустынных же грузовика, три пикапа и несколько грузовиков с досками, уходить мы отсюда не собирались. А вот жильё покрепче сделать решили, вот и стучали сейчас молотками бойцы, собирая небольшие сарайчики и укрытия для личного состава, кухни, склада и так далее.

– Сегодня ночуем, завтра на разведку поедом, – устало произнёс Туман потеряв переносицу, – Гера получает уверенный сигнал и от нашего маяка, и от того, который тут был.

– На каком они расстоянии друг от друга?

– Кучерявый говорит – не больше 50 километров друг от друга, но нам что к одному, что второму не менее 80 километров, – Туман помолчал несколько секунд и снова произнёс, – мне вот интересно. Как Фоле и все, кто там с ним передвигаться в этом мире будут? Если у нас катера и мотоциклы тут колом встали, значит у них тоже.

– У них трактора там какие-то есть, – напомнил я, – и грузовики.

Про трактора нам пленные сказали и грузовики какие-то тоже у них были. Несколько таких единиц техники мы в замке нашли.

– Да помню я, – кивнул Туман, – только их у них не много, они на катера рассчитывали. Хоть тут хорошо, они много бойцов сразу не перекинут куда им нужно и барахло своё не перевезут. Скорее всего партиями будут, когда место для жилья найдут.

– Скорее всего, – согласился я, – есть хочешь?

– Да.

Честно говоря, я и сам есть хотел. Мы же тут считай почти с самого утра. Денёк вымотал. То буря эта, то потом ворота открывали и туда-сюда то машины, то раненые, то материалы. Дел полно было, некогда пожрать даже было. До ворот всё наше барахло, которое эта буря раскидала, собирали. На оранжевый песок никто не выходил. Наблюдатели-то, конечно, смотрели, но, думаю, песочные шустрые ребята, раз и наверху, раз и уже под песком, попробуй среагировать. Туман крепко накрепко всем запретил ходить по оранжевому песку.

Вот же тут тоже природа-матушка. Это ж надо было таких жителей этого мира придумать. Как они там ползают, ходят или бегают под этим песком? Но Полукед чётко сказал, они под ним передвигаются.

И не увидишь их, они как кроты какие, только кроты за собой туннели оставляют и сверху на земле видны бугорки, а тут песок, раз и нет тебя и туннели эти закрываются. До сих пор помню момент, когда Полукед тыкал в песок свой меч, куда перед этим прыгнул и исчез один из песочных, не было там никакого туннеля. Обалдеть просто, вот это диверсанты мать их.

И гранату в туннель не кинешь, потому что они если и есть, то где-то глубоко и бугорки не увидишь. А копать тут у нас ни у кого желания нет. Комар чётко сказал, хлопчики по размерам как наш Малыш, значит однозначно сильнее человека, такой голыми руками тебя в дугу согнёт.

– Мужики, идите есть – прокричал из-под установленного навеса Слива.

Вон там уже пацаны собрались, Мушкетёры там как обычно кашеварят, парочка больших казанов над кострами висит, прожекторы зажгли, темнеть потихоньку стало. Технику квадратом поставили, мы внутри, на скалах тоже наблюдатели сидят, смотрят за пустыней. Кстати говоря, стало прохладней, плюс 14 всего, думаю ночью ещё похолодает, надо сарайчики эти успеть собрать.

Но вроде процесс идёт. Чё там, 4 столба вкопать в красный песок и обшивай их досками, штабеля вон лежат и сверху на крышу доски, ничего сложного. Нас тут 60 человек, работа не затихает, это мы есть идём, большинство бойцов уже поужинали.

– Мушкетёры пять баллов за ужин, – восторженно пробубнил Слива с набитым лбом.

– Да, спасибо, – подключился Туман ставя свою пустую тарелку на ящик.

Да, ужин был выше всяких похвал, мне тоже понравилось.

– По кофейку? – потирая руки в предвкушении и подходя к ящичку с чайничком и кофе улыбался Слива.

– Я буду, – поднял я руку.

– И мне, и я, я тоже не откажусь, – подали голоса мужчины.

– Завтра поедem к лесу, – сказал Туман, наблюдая как Слива наливает в чайник из канистры воду.

– Ты в лес что-ли хочешь заехать? – спросил Грач.

– Не знаю пока, – сморщился Туман, – необычный он какой-то.

– Ещё какой необычный, – хмыкнул я, – думаю, там разных гадов полным-полно.

– Противоядий у меня нет, имейте в виду, – добавил Док, – укусит вас какая гадость, откачивать нечем будет.

– Значит, будет искать объезд, – тут же произнёс Туман беря металлическую кружку, – или проезд через него. Комар же сказал, что там дальше какие-то горы виднеются и типа долины, что-то есть.

– В долине тоже могут твари быть, – буркнул Грач.

Я кивнул. Честно, этот зелёно-красный лес пугал. Я прям пятой точкой чувствовал, что там есть совершенно незнакомые нам формы жизни. Мы по джунглям-то ходили и то гадов хватало, но там они более-менее все известные, а тут вообще не понятно.

– Я из машины шага не сделаю, – ставя чайник на огонь сказал Слива.

Вот, пожалуй, я тоже в тачке сидеть буду.

– Может пленных каких притащим и их первыми пустим? – с улыбкой предложил Котлета.

– Да, да, – встрепенулся Упырь, открывая баночку с сахаром, – в замке их полно.

– Можно господ всяких связать и первыми пустить, – так же добавил Мамуля.

– Посмотрим, – закивал Туман.

Ха, Туману идея Мушкетёров понравилась, мне тоже, лучше пусть эти господа первоходцами будут, чем наши пацаны. Если укусит там кого, не жалко.

Смотрю по сторонам. Вечереет, не темно ещё, но думаю, через час-полтора наступит ночь.

– Быстро тут темнеет, – словно прочитав мои мысли и посмотрев на часы, сказал Грач, – прям как на Земле. На часах десять минут седьмого.

– На Земле всё равно раньше темнело, – сказал Туман.

Он хотел ещё что-то добавить, но тут внезапно сбоку откуда-то сверху заорал один из наблюдателей.

– Пацаны шухер, буря.

Твою мать. Из-под навеса мы вылетели пулей. Смотрим на этого наблюдателя, вон он стоит на большом валуне орёт и показывает рукой в сторону, в ту, откуда пришла та первая буря, которая накрыла вертолёт.

– Откуда ещё-то одна? – обалдело спросил Грач.

– Костры тушите, – включился Туман, заорав во всю силу своих лёгких, – всем в укрытие, у нас минута-полторы.

Лагерь мгновенно пришёл в движение. Мушкетёры мигом залили костёр, пацаны кто куда, кто в машины, кто за камни, кто в уже построенные несколько сарайчиков. Охрана Геры снова запикивает его в Монстра, тот вроде как упирается. Смотреть некогда, надо самому куда-то ныкаться. А судя по машинам, в них уже мест нет, вон Малыш двумя руками запикивает чью-то задницу в салон джипа и закрывает дверь, а сам лезет под машину.

– Саня, давай сюда, – проорал Слива, дёрнув меня за рукав.

Вон он тянет меня к двум валунам, между которыми есть небольшая площадка. Туда же ломанулись и Собровцы. На этот раз бурю слышали многие. Сначала я думал – мне показалось, но нет, гул, он становился всё громче и громче.

Запоздало понимаю, что у меня нет очков, они где-то под навесом остались, натягиваю на лицо арафатку, и тут накрыло. Ох ты ж. Снова грохот, треск, летят камешки. Ложусь на песок уткнув морду в песок. Спинай чувствую, как сверху гуляет ветер, очень сильный. Грохот, свист, что-то гремит, кажется, кто-то орёт. Так продолжалось минуту или чуть больше, а потом раз – и всё стихло.

Медленно поднимаю голову отряхиваясь от песка. Первым делом смотрю в сторону навеса, под которым мы только что сидели.

Его нет, как нет и ящиков, которые там были, двух костров, казанов, наших вещей, вообще ничего нет. Снова из щелей и всяких укрытий начинают выползать пацаны. Вон Малыш из-под багги вылез, трёт глаза и трясёт своей огромной башкой.

– Да что это, мать вашу, за мир такой? – крикнул кто-то из ребят.

– Все живы? – на капот багги запрыгивает Туман и оглядывается.

Прохожу чуть дальше. Да уж, по нашему лагерю как метлой прошлись. Всё что было более-менее лёгкое и плохо закреплено улетело, и сильный ветер впечатал это в ближайшую скалу, вон парни уже собирают рюкзаки, коробки, доски какие-то. Три сарайчика устояли, у четвёртого снесло одну из стен, видать плохо доски прибили.

Тут открывается дверь в Монстре и из неё показывается морда Геры.

– 19 метров в секунду, – орёт он.

Хмыкаю и говорю.

– Если тут так частенько происходит, нам будет весело.

– Гера, – крикнул ему Туман.

– Чё?

– Дай команду на открытие ворот, сюда надо несколько строительных вагончиков перетаскать. Это может не выдержать, – он пинает ногой сарайчик, у которого сдуло стену.

– Да сейчас закрепим, и всё крепко будет, – говорит кто-то из ребят.

– Да, – упревая руки в боки и повернувшись к нему говорит Туман, – а если ветер сильнее будет? Тебя вместе с этим сараем и унесёт. Гера, ворота. Грач топай туда, около нового терминала вагончики есть, штук 10 сюда точно вези. Установим их плотно друг к другу, хрен их какой ветер возьмёт. Собираем барахло.

Снова ходим по лагерю и в свете фонарей и прожекторов собираем свои вещички. Несколько прожекторов разбило камнями, несколько сдуло, оторвав провода. Хотя машины на месте, а они фарами утыканы со всех сторон, завели их все и включили весь свет.

– Мушкетёры, – закричал кто-то спустя минут 10, – мы ваши казаны нашли.

На голос тут же побежали Одуван и Мамуля. Спустя ещё минут 15 я прям спиной почувствовал, как открылись ворота. Поворачиваюсь, точно, ворота открыты. Рядом с ними Гера со своим ноутбуком, вон Грач и с ним ещё человек 5 шагнули в ворота. Грач что-то сказал Гере, тот кивнул и как только мужики исчезли в мерцании, он закрыл ворота.

Снова ворота Гера открыл почти через два часа. За это время мы тут все неплохо потрудились. Полностью собрали всё разлетевшееся барахло, выкопали несколько ям под септик. Из досок, в три слоя сделали большие щиты и установили их, сделав мощный забор от ветра.

– Вон наши, – вздохнул Слива забив очередной гвоздь.

В этот раз я прощёлкал, как открыли ворота. Поворачиваюсь и вижу, как сюда из мерцания один за другим выезжают три крана, за ними пошли тягачи с этими вагончиками на прицепах.

Разгружали и устанавливали вагончики около двух с половиной часов. Грач привёз их аж 15 штук. Ставили их друг к другу и ещё скрепляли между собой. Теперь я думаю только сильнейший ураган сможет сдвинуть с места всю эту конструкцию. Потом ещё щиты со всех сторон установили, в общем, получился неплохой такой квадрат с вагончиками внутри.

– Пожрать-то дадут? – спросил Слива.

– Ты ж только сожрал две тарелки, – обалдел я.

– Так это когда было.

– Чуть больше двух часов назад.

– Так мы работали сколько, – воскликнул Слива, – а у меня молодой и растущий организм. Мушкетёры, – заорал он на весь лагерь.

– Тут мы, – раздался голос Упыря откуда-то сбоку.

Оттуда как раз костром потянуло.

Слива ещё что-то пробурчав направился к ним. Бойцы с шутками и смехом заселялись в вагончики. В каждом по 4 койко-места, кровати в два яруса, умывальник, столик и парочку шкафов. Тесновато, но зато, если опять буря, ничего не сдует.

Кухню в этот раз прям щитами на совесть огородили и сверху ещё листы железа прибили и балками придавили. Хрен теперь чего сдует.

Потом мы снова плотно поужинали, дежурные уже были и пошли по вагончикам спать. Денёк прям через чур сегодня на события был.

– Саня. Саня слышишь? – услышал я Сливин голос сквозь сон.

– Чё надо? Я сплю.

– Бурю кажись опять.

И тут снова этот горластый заорал где-то снаружи.

– Пацаны валите оттуда, опять буря.

Проснулся мгновенно. Сел на кровати и стал прислушиваться, наружу выходить как-то желания нет. Точно гудит, Клёпа и Колючий вон тоже проснулись, тоже на кроватях сидят. Как по команде уставились в потолок.

И тут снова накрыло, через несколько секунд снаружи что-то громко разбилось и заглох работающий дизель-генератор, горевшая небольшая лампочка над входом тут же потухла. Отчётливо слышим, как по крыше нашего вагончика барабанят камешки, и как там задувает. А потом снова раз, и всё стихло.

– Минута 15 произнёс в полной темноте Клёпа.

– Все живы? – прокричал кто-то не улице.

– Живы, успели, молодец Полукед.

– О, Полукед учуял, – хихикнул Слива, – свет-то дадут?

– Нафига он тебе? – спросил я, ложась назад на кровать, – спи, ночь на дворе. Дежурные там сами разберутся.

В третий раз буря лично меня уже не так испугала. Уже засыпая, я думал о том, что всё-таки интересный этот мир, бури каждые несколько часов. Вернее, просто сильная волна ветра, которая будь чуть сильнее сдует и человека. А ведь мы толком его ещё изучать-то и не начали, что там дальше нас интересно ждёт?

3 июня. Утро.

– Девочки, подъём, – снова услышал я сквозь сон, и походу он пару раз врезал чем-то тяжёлым нам по двери.

– Туман, чтоб его, – пробурчал сверху Клёпа.

Смотрю на часы, время – семь утра. Вот же не спиться ему. Колючий вон тоже заворочался. Только Слива как ни в чём не бывало храпака даёт.

– Слива, подъём, – громко произнёс я.

– А? Чё? Где?

– Доброе утро, вставай.

– Девочки, подъём, – снова голос Тумана и снова удары по дверям вагончиков.

Слива, услышав Тумана, сморщился, но проснулся, сев на кровати, потянулся.

– Ладно, встаём, – потеряв щёки сказал я.

Туалет, правда там очередь небольшая была, ну ничего, умылись, побрились, оделись, потом потянулись к кухне. Оттуда пахло костром и кофе. Мушкетёры уже на посту. На трёх плитах на сковородках они весело готовили всем желающим яичницу. Слива себе аж 4 яйца выпросил, я два взял и налил себе большую кружку кофе.

– Надеюсь, бури не будет, – усаживаясь на свободное место на лавке с тарелкой в руках сказал Клёпа.

– Какие действия дальше? – спросил я у Тумана, увидав как он заходит сюда к нам.

Следом за ним Туча, Грач, ещё вон парни пришли. Стало немного тесновато.

– Так, кто пожрал, давайте валите отсюда, – сказал Грач, – и так тесно.

– Планы? Планы такие, – ответил Туман, взяв из рук Упыря тарелку с яичницей и кивком головы поблагодарив его, – на двух багги и монстре, 35 человек едем на сигнал, проводим разведку. Задача: обнаружить гнездо Архи, либо этот необычный сигнал. В общем, что ближе будет. Саныч ты как, готов?

– Угу, – кивнул тот, прожёвывая, – взлечу, посмотрим, что там сверху, главное на бурю не нарваться.

– Не нарвёшься, её с высоты издалека видно, главное по сторонам смотри.

Закончив с завтраком, стали собираться. Пока Крот с пацанами проверяли машины, мы экипировались. Тут в лагере остаётся чуть меньше 30 человек, это наша спасательная группа и подкрепление, плюс по сигналу они могут открыть ворота и там в институте ещё около 50 бойцов готовы прийти на помощь.

Мы очень надеялись, что сможем открыть ворота вдалеке от своего этого лагеря. Кубы с зарядом берём с собой. Но тут уж как повезёт. Как показала практика, даже наличие кубов не гарантируют открытие ворот, то помехи, то ещё ерунда какая. Стабильно они открывались пока только тут, среди этих скал.

– Парням скажи, чтобы на оранжевый песок не выходили. – делал последние наставления Туман Туче, – и вообще, внимательней.

– Всё ясно, командир, – кивал тот, – будь спокоен.

Погрузились в машины и выехали с нашего лагеря. Мы с пацанами поедem в Монстре. Только установили оружие в пирамиды, как по рации прозвучала команда Тумана на выдвижение.

– Ну поехали, – подмигнул нам Гера, нацепив себе на голову наушники и развернувшись к блокам с аппаратурой.

У него тут тоже небольшой закуток был, вон на небольшом столе куча каких-то то пишущих и моргающих лампочками приборов. Ничего не понятно, но Гера в своей стихии, чё-то там на них крутит, вертит, щёлкает тумблерами и что-то записывает в свой блокнот или сверяется с данными, бегущими на экране ноутбука. Его охрана из пяти человек тоже тут, кто на стульчиках сидит, кто с остальными бойцами негромко переговаривается.

– Машинист, трогай, – послышалась в радиии повторная команда Тумана.

Чувствую, как тяжёлая и бронированная машина тронулась с места. Слива, подойдя к лестнице, забрался по ней и открыл люк на крышу, тут же в салон хлынул свежий воздух.

– Походу, сегодня тепло будет, – хмыкнул он, с наслаждением вдыхая воздух.

Выехали из нашего лагеря, быстро доехали до этого леса, Гера сказал ехать налево, так вдоль кромки леса и едем. Я и ещё несколько ребят выбрались на крышу, интересно же, что это за чудный лес такой.

Монстр едет не спеша, мягко шурша по оранжевому песку своими огромными, в человеческий рост колёсами. Спереди на небольшом удалении пылит багги с тремя бойцами и Туманом внутри, позади ещё одна, в ней так же четверо.

Лес впечатлял. Вблизи он был ещё красивее. Зелёные и красные деревья, кустарники, листва и трава, трава тоже виднелась красная. Казалось это невозможно, но я видел всё это своими собственными глазами. Так же мы видели и стайки различных птиц, они то и дело то взлетали с многочисленных растений, то заходили на посадку, видели даже несколько довольно-таки крупных и, как это бывает, горластых птиц.

– Да хрен мы тут проедем, – воскликнул Грач, держась за поручни и так же, как и все мы, смотря на лес.

– Мужики, гляньте назад, – высунувшись из люка, крикнул Клёпа.

Обернувшись, увидели достаточно далеко от нас очередную прущую пустынную бурю. Даже, я бы сказал, стену. Теперь мы увидели её, можно сказать, во всей красе. Сразу было понятно, что нас она не накроет, пройдёт сбоку. Вид был как в каком-то фантастическом кино. Пыльная, оранжевая стена высотой в сотню или больше метров быстро неслась по пустыне увлекая за собой миллионы, миллиарды песчинок и всё это кружилось там в диком танце.

Буря прошла от нас где-то в полутора километрах, кажется, лагерь нацепило, Колючий пытался связаться с оставшимися там ребятами, но из радиии раздавался только треск и помехи.

– Какая у неё ширина интересно? – спросил Слива наблюдая за пыльным облаком.

– Километр, может больше, – предположил я, – вон смотри, сейчас нас обгонит и позади неё всё опять тихо будет.

Точно, прошуршав мимо нас, она ушла дальше в эту пустыню. Снова как волна какая, раз, вот она догоняет, два, накрывает, три, через минуту или чуть больше всё снова тихо, как будто и не было только что сильнейшего ветра.

– Вы за песком-то тоже смотрите, – буркнул Грач, – раззявили рты, ща выпрыгнут эти из песка и схватят кого-нибудь за задницу.

Снова смотрим то на песок, то на не кончающийся лес.

– Да хрен мы тут проедем, – сказал Грач ещё через десяток километров.

Стена красно-зелёного леса так и шла параллельно с нами по правой стороне. Мы от леса метрах в пятидесяти едем, то приближаясь, то удаляясь, нам по пути попадались то глубокие или не очень ямы, то различные по своим размерам валуны. Если багги с лёгкостью преодолевали барханы, то водиле Монстра приходилось объезжать особо высокие барханы, засадить эту тачку вот совсем не хочется. Замучаемся копать чтобы его вытащить.

А лес да, странный. Он и манил, и пугал одновременно. То и дело кто-нибудь из находящихся тут на крыше ребят вскрикивал от удивления или восторга, показывая на то или иное растение. Это была какая-то дикая мешанина различных растений.

Видели мы и красные лианы, которые либо свисали с больших веток, либо обвивали собой ствол дерева, рядом зелёные, попадались деревья, которые были обвиты и красными, и зелёными лианами. Здоровые листья, каждым из которых могли накрыться два человека точно. Причём эти листья были и красные, и зелёные, и красно-зелёные. Как так, я не понимал.

Глазастый Слива несколько раз даже умудрился рассмотреть какие-то ягоды или фрукты, висевшие на ветках деревьев или кустарников. Я тоже видел, разок, потом мы, кажется, все увидели мелькнувшее среди кустарников тело какого-то животного. Хрен его знает, что это было, прям раз, серенькое что-то пробежало и исчезло. Но какой-то зверь точно. Птиц много, очень, орут как у нас в джунглях. И всё это растёт очень плотно друг к другу, нечего и думать о том, чтобы проехать тут на машине, тут пешком-то запаришься прорываться. Джунгли натуральные.

– Сколько же там живности всякой? – хмыкнул Грач, рассматривая лес в бинокль.

– И всяких ядовитых штук тоже хватает, – добавил я.

Сам я в этот момент рассматривал какие-то огромные цветы, мимо которых мы проезжали. Машинист как раз прижался к лесу, до его кромки метров 10 и эти цветы мы увидели сразу. Бутоны пипец, около метра в диаметре, алые как розы, я даже не знаю, что это. Несколько из них были раскрыты. Формой они напоминали какие-то ромашки, только тут диаметр цветка метра полтора.

– Вот такой цветок своей подарить, – мечтательно произнёс Клёпа так же, как и мы, рассматривая этот цветок, – всё сразу простит.

– А если он ядовитый? – хихикнул Колючий.

– Тогда тёще.

Пацаны тут же засмеялись.

Ещё где-то через километр задняя багги с Кротом за рулём резко набрала скорость и стала круто уходить влево. Беру бинокль и вижу, как Крот на хорошей такой скорости, поднимая за собой столб пыли едет к большим скалам. Вон видно, как он объехал их назад, затем там покрутился и заехал внутрь. И через пару минут в рации голос Тумана.

– Крот площадку с красным песком нашёл, едем туда, Саныч готовься к взлёту. Нам нужно эту просеку найти, которую вертолётчики видели.

Повернули туда. Монстр, тяжело перевалившись через бархан и выкорчевав своим бампером крупный валун взял курс на эти скалы. Вторая багги нарезала круги вокруг.

– Интересно, а Полукед этих песочных сразу может учуять? – спросил Слива.

Наш сластёна сейчас находился как раз в багги Крота.

– Ну если в рацию не орёт, значит тихо всё, – ответил я, – сейчас Саныча запустим с красного песка. Он и Крот говорили, что на нём безопасно. Спускаться на этот оранжевый у меня желания нет. Эти уроды в него как в воду прыгают.

Да уж, картина этих ныряльщиков до сих пор была у меня перед глазами. Такой выпрыгнет из песка рядом, «мама» сказать не успеешь, да даже сракена своего выпустить не успеешь, он тебя хватит и в песок. Ну его нах, лучше вон туда. Я уже вижу стоящую на красном песке багги Крота, пацаны рядом, и вон Полукед на небольшую скалу лезет.

Заехали на этот красный песок, выгрузились, пацаны стали помогать Санычу готовить двигатель и крыло к взлёту.

– Где тут? – осмотревшись сказал Туман.

– Что тут? – не поняв переспросил я.

– Проезд этот через лес где-то тут, недалеко от нас. Мы от нашего лагеря почти на 20 километров отъехали. Пилоты на том вертолёте тут летали. Комар, пока вы разлетевшееся барахло по лагерю собирали, сказал, что это какой-то коридор через лес и идёт он очень далеко, дальше они не полетели, бурю увидели. Только к этому коридору ещё прорваться надо, с нашей стороны он лесом зарос.

Затем мы наблюдали как Саныч, экипировавшись, вместе с помощниками отошёл на самый край импровизированной площадки для взлёта, запустил двигатель, пропеллер которого тут же поднял кучу пыли и песка. Прогрев движок побежал, вместе с ним пацаны и хлоп, через несколько шагов крыло поймало ветер, оно распрямилось, Саныч добавил оборотов и тут же круто пошёл на взлёт.

– Саныч, приём, – наблюдая за его полётом спросил в рацию Туман, – как меня слышишь?

– Приём, слышу тебя хорошо, взлетаю, потоки сильные.

Мы все как один наблюдали, как он по большой спирали забирался всё выше и выше. Его тарахтящий движок было очень хорошо слышно и ещё лучше видно его ярко-синее крыло.

– Класс, – воскликнул Слива, – вернёмся, поеду на аэродром, пусть меня так покатают.

– Ты ещё не летел так? – удивился Грач, – наши вон уже многие попробовали, всем понравилось.

– Он струсил, когда мы ездили кататься, – хихикнул Клёпа, – даже Наташка его и то летала в тандеме. Визгу правда было на всё небо, но приземлилась она с горящими глазами.

– У меня тогда голова болела, – буркнул Слива.

– Ага, или жопу опять разрывало, – снова подколол его Клёпа, – опять какой гадости наелся поди.

– Ничё я не наелся, действительно голова болела.

– Саныч, ну чё там? – снова спросил Туман.

– Лес, пустыня, ищу этот коридор, ждите.

Снова за ним наблюдаем. Вон он тарахтит в небе превратившись в небольшую точку. Через несколько минут он вышел на связь.

– Есть мужики, вижу, сейчас снижусь чутка посмотрю его.

– Ты аккуратней там, – тут же забеспокоился Туман, – низко не снижайся, про птиц помни.

– Всё я помню.

Тут он прям круто пошёл вниз, выпендривается засранец. Но Саныч в своей стихии. Вот он, круто снижаясь, снова начал лететь горизонтально, потом развернулся, снова на взлёт. Покружив там над лесом, резко развернулся и полетел к нам.

– Возвращаюсь мужики, – снова слышали мы его голос, – коридор нашёл, наблюдаю сразу две бури, две волны, одна за другой, движутся от вас слева.

Быстро смотрим туда, точно, вон стена на нас прёт, вторую не видно. Без бинокля пока не видно, но через минуту думаю увидим.

– Давай Саныч, быстрее возвращайся, – забеспокоился Туман.

– Успею, у меня ветер попутный.

– Всем в машины, – крикнул с крыши Монстра Туман, – на нас идут две волны, четверо остаются на приёмку Карлсона.

Пацаны, которые было растеклись по скалам, тут же похватав вещички, ринулись к тачкам, кто к багги, кто к Монстру. А вон и буря, её уже видно невооружённым взглядом.

Саныч спикировал с неба, как огромная хищная птица. Прям раз и приземлился, пробежав по песку несколько шагов заглушил движок и схлопнул крыло. Собровцы и ещё пару человек его вместе с экипировкой схватили на руки и потащили в Монстра, и вовремя. Едва мы закрыли все люки, как нас накрыло.

Вокруг нас снова бушевал дикий ветер, камни бились о борта машины, всё заволокло оранжевой пылью.

– Ещё бы чутка и накрыло всех, – помогая снять с Саныча небольшой движок сказал Колючий.

А снаружи бушевало вовсю. Несколько раз прям так хорошо камнями в борта ударило. Крот и Чуб успели подогнать обе багги и спрятаться за корпусом Монстра. Я вон обе багги

в смотровую щель вижу. Они прям впритирку стоят, и Крот мне в бойницу большой палец показывает.

Через минуту с небольшим всё резко стихло.

– Всем оставаться в машинах, – отдал команду в рацию Туман, – будет вторая волна.

Вторая волна пришла меньше, чем через минуту, снова грохот, пыль, там после первой-то ещё успокоиться не успело. По корпусу снова бьют камни и мелкие камешки. Смотрю в смотровую щель, багги видно еле-еле.

– Вторая сильнее, – крикнул Гера.

И тут по корпусу Монстра прям что-то сильно дурило, затем ещё и ещё. Многие из ребят инстинктивно пригнулись, а Большой вон аж от борта отошёл.

– Эта где-то 25 метров в секунду, – снова проинформировал нас Гера, – человека сдует на раз и тебя тоже, – кивнул он Малышу.

– Гы, – выдал Рейдер.

– Это шторм уже, – громко произнёс Грач, – при таких порывах крыши домов на раз срывает.

А снаружи бушевало вовсю. Я тут прям почувствовал, что вторая волна гораздо сильнее. Монстр хоть и здоровый, и тяжёлый, но немного покачивался.

– Багги-то не унесёт? – с тревогой спросил Слива пытаясь рассмотреть их в смотровую щель.

Но едва он её открыл, как сильнейший поток ветра закинул в неё кучу песка, Слива еле отпрянуть успел.

– Не унесёт, – успокоил его Гера, – чтобы машину сдуло, надо около 28 метров в секунду, а тут всего 24–25.

– В пустыне такой ветер настигнет – хана, – держась за поручни сказал Большой.

– Ага, – с улыбкой произнёс Гера, – из-за камней тебя тоже выдуть может.

– И чё делать, если такая жопа?

– Ныкаться в ямы или в подвал какой.

Так же через минуту с небольшим всё резко стихло. Весь грохот, удары камней по кузову, всё резко пропало, как будто сильный вентилятор выключили.

– Не спеши, – остановил Туман Грача, когда тот уже хотел открыть боковую дверь, – пусть пыль уляжется.

Я тут же вспомнил, что этот красный песок тяжелее привычного нам. Точно, через пару минут всё улеглось, как и не было ничего. Потом открыли двери и люки и выбрались наружу.

– Неплохо дунуло, – хмыкнул я, рассматривая обе багги.

Две тачки хорошо так занесло песком. Вон из багги пацаны выбираются. Полукед вообще с какими-то большими глазами, испугался видать, его Ватари успокаивает. Ага, я бы тоже труханул. Тут внутри этой большой тачки-то страшно было, а в багги тем более, но ничего, выбрались вон все, осмотрелись, все целы, никто не пострадал, с машинами тоже всё в порядке, все три вообще без проблем завелись. Да уж, вот же стихия. Не хотел бы я снаружи под такую бурю попасть. Камнями на Монстре разбило две фары и на багги Крота одну, а так всё остальное в порядке. Хорошо, они догадались щитки на стёкла опустить. Стёкла хоть и бронированные, но всё равно, щитки на себя все удары летающих камней приняли. Вон Чуб вмятины на них показывает.

– Саныч, рассказывай чё там за лес, – осмотревшись, сказал Туман.

Глава 3

Александр. 3 июня. Красный мир. День.

– Ещё раз говорю всем будьте внимательней, – негромко произнёс в рацию Туман, – Полукед, включай свою чуйку на полную. Машинист, трогай.

Монстр, взревев движком тронулся с места. Мы тут схватились покрепче за всякие ручки и поручни. Вот и лес, я бы даже сказал – красно-зелёная стена различной зелени. Машина играючи подмяла под себя первые кусты и небольшие деревья. Не Белаз, конечно, тот вообще лес давит как бумагу, но тоже ехал уверенно.

То и дело слышался треск ломаемых веток, да и по корпусу ветки то и дело били. Вот мы упёрлись широким и мощным бампером в крупное растущее дерево. Я только почувствовал, как Машинист добавил газу, и многотонная махина поехала дальше, подминая дерево под себя. На этот раз загремело под днищем.

– Крот, вы как там? – так же негромко спросил Туман в рацию.

Хотя на экранах наружного наблюдения было видно, что обе багги едут за нами переезжая всё то, что сломали мы.

– Нормально, двигаемся дальше.

Вон вижу, как это сломанное и выкорчеванное нами дерево лежит на земле. Первая подъехавшая к нему багги с Кротом за рулём упёрлась в ствол колёсами, затем раз, широкие и чутка приспущенные покрышки вгрызлись в ствол и багги чуть наискосок пересекла ствол, за ней вторая, там Чуб за рулём. Так и двигаемся дальше, мы как какой-то каток давим всё подряд, багги за нами по свежей просеке.

Со Слова Саныча до этого коридора или чё там от кромки леса нам было около ста пятидесяти метров, дальше будет проще. Вот мы и прорываемся через него. Внутри этот лес удивлял ещё больше. Гера охал и причитал, что тут нет его коллег, что им тут раздолье для всяких изучений и исследований. Да я, если честно, сам крутил головой, то на экраны, то в смотровые щели смотрел.

Вот мы проезжаем мимо каких-то красных деревьев, полностью красных, стволы, ветки, листья, рядом растут очередные огромные цветы, те вообще переливаются всеми цветами радуги. За ними кустарники с какими-то ягодами на ветках. Дальше зелёные деревья и кустарники, свисающие с них лианы.

Какие-то растения были мне знакомы, какие-то нет. Гера с Доком негромко спорят на счёт деревьев, такие в мире динозавров растут или нет. Зелёные-то ладно, а вот красных никто из нас вообще никогда не видел. Причём, вроде бы вот растёт липа, но она красная, дальше пальма, но тоже красная. Лианы эти красные вообще с панталыка сбивали.

– Зайцев не задави, – внезапно воскликнул Кирпич.

В экран я успел увидеть, как из кустарников выбежали несколько ошалевших маленьких зверьков. Зайцы это или нет – я рассмотреть толком не успел. По размерам да, как зайцы или кролики, да и уши такие же большие, серенькие. Пряш шмыг – и нет их, ломанулись через кусты только так.

– Мелкие грызуны есть, хорошо, – буркнул Док.

Метров через сорок мы въехали в небольшую рощицу с деревьями, и я даже пожалел, что мы их сейчас будем давить. Внешне они напоминали брокколи, только в высоту метров 5–6, и на ветках так же росли какие-то фрукты. Фрукты оранжевые. Деревца эти или кустарники зелёные. Едва бампером сбили первые, как эти фрукты с них посыпались.

– Слива будешь пробовать? – тут же подколот его Клёпа.

– Да можно. Почему бы и нет, – совершенно спокойно ответил тот, – не думаю, что они какие-то ядовитые.

– Ага и вырастут у тебя потом ослиные уши, – улыбнулся я.

– Ой, да ладно, – отмахнулся от меня Слива, – и не такое пробовал.

Да уж, уж чего-чего, а Слива у нас тот ещё экспериментатор с едой. Вечно какую-то хрень жрёт, правда у него после такой еды периодически днище вышибает, и он серит дальше, чем видит, но тому хоть бы хны. Любитель, так сказать, всего необычного и эксклюзивного.

Дальше пацаны уже целенаправленно искали различные кусты и деревья с растущими на них ягодами и показывали их Сливе. Пока ехали, видов 6 мы точно увидели.

Ещё через несколько десятков метров мы вообще подъехали к какому-то гнустому дереву, на котором росло что-то, сильно смахивающее на бананы. Только бананы гроздьями растут, а эти по одной штучке свисали, но по размерам с человеческую руку. Я почему-то сразу решил, что это какой-то фрукт, их много валялось на земле около этого дерева, скукожившиеся такие, перезрелые уже, коричневые, а на дереве жёлтые.

– Вижу просвет, – крикнул Машинист, пока мы во все глаза пялились в смотровые щели.

Смотрю вперёд, точно, вон впереди по курсу видно, как деревья редуют, и дальше что-то типа поляны, и там дальше уже небольшой холм или типа того. Багги уверенно двигаются за нами, правда у следующей за нами вся морда в каком-то пуху и красных ошмётках, как будто Крот на скорости сбил кого на ней и тело разорвало.

– Выезжай на поляну и стоп, – подойдя к Машинисту, сказал Туман, – осмотримся.

Поляна тоже вся разноцветная. Зелёно-красная трава, вся вперемешку. Тоже цветочки всякие растут, но вроде не высокая, чуть ниже колена. Машинист ещё молодец, выехав на неё, нарезал пару кругов, укатал всё, и если там какие гады были, то он их точно раздавил или они от грохота свалили подальше. Крот с Чубом тоже туда-сюда ездят, осматриваются. Наконец остановились.

– Далеко не отходите, – сказал Туман, открывая люк.

Кто из ребят полез на крышу, я наружу, хочется по травке походить. Двигатели машин заглушили, и до нас тут же донеслись крики многочисленных птиц. Позади нас неплохая просека. Мужики выбирают из багги, разминаются. Несколько ребят тут же спросили у Полукеда, чует он чего или нет, тот отрицательно помахал головой.

Где-то вдаль заревел зверь, за ним ещё один. Потом птицы заорали, потом над нами пролетели. Лес очень живой, живности полно. Я сразу увидел несколько птиц, которые сидели на ветках ближайших деревьев и смотрели на нас.

– Пацаны гляньте, попугай как у нас в оазисе-разборке.

Это его Няма увидел. Точно, вон метрах в 10 от нас на ветке сидит бело-синий попугай и смотрит на нас. Вот он распушил свои перья на башке, что-то чирикнул, пару раз дёрнул головой, сложил перья и снова уставился на нас. Красавец, по размерам чуть больше взрослой кошки. Сидит нахохлился, типа – чё это за лохи сюда приехали и поломали кучу леса.

– 10 минут мне дайте, – раздался голос Машиниста, – гляну чего там снизу.

Достав из железного ящика фонарик и монтировку, он залез под кузов Монстра. Крот с Чубом тоже осматривают снизу обе багги.

Мы же расположились на поваленном дереве рядом с машинами. В лес никто не идёт как бы ни хотелось. Хотя Гера и Док вон уже собирают в небольшие пластиковые контейнеры образцы травы и листы.

– Вы там поаккуратней, – крикнул им кто-то из ребят.

Эти двое даже не обернулись, зато охрана Геры обернулась и кивнула. Они так и не отходят от Геры, стоят вон впятером, ошетинились стволами на лес. Я периодически бросаю взгляд на Полукеда. Тот спокоен, носком своих очередных новых ботинок пинает большие цветы, от которых во все стороны летят красные брызги, именно такими брызгами и забрызганы все машины.

– Слива, пробовать будешь? – к нам подошли пацаны.

В руках у Лешего каска, в которой полно каких-то ягод и фруктов. Но все нам неизвестные, мы такие первый раз видим. Леший ещё так аккуратно высыпал всё это на траву рядом с нами.

– Хм, – почесал затылок Слива.

Стопились кружком около ягод. Все знали гастрономические пристрастия Сливы.

– Слива учти, противоядия у меня нет, – мимо нас прошёл Док с контейнерами полных образцов местной растительности.

– А давай вот этот попробую, – решил Слива.

– Может не надо? – робко спросил я.

– Да ладно, если горький, выплюну.

С этими словами он подошёл и взял с травы этот фрукт, который я назвал бананом, Леший их несколько штук принёс. Фрукт не фрукт, не понятно. Штука, длиной сантиметров 30, жёлтого цвета.

– За машину зацепились, когда мы через рошу с ними ехали, – пояснил Леший.

Слива понюхал эту хрень, покрутил в руках, затем взявшись за кончик отломал его, внутри оказался плод, по цвету точно, как банан.

– Может это местные бананы? – тут же предположил я.

– Ща попробуем, – вдохнув ответил Слива.

– Так, стоп всем, – рядом появился Док и вырвал из его рук этот фрукт или чего там было, – хватит экспериментов. Вы-то лоси взрослые, чё вы ему пробовать даёте?

– Да он сам хотел, – попытался оправдаться Леший.

– Пусть, пусть пробует, – буркнул Большой, – жопу вырвет опять.

– Вы-то куда смотрите? – тут же наехал Док на Тумана с Грачом, – бойца потерять хотите?

– Да они вроде не ядовитые, – Клёпа сидел на корточках и ковырял ножом остальные лежащие ягоды в траве.

– Откуда вы знаете? Может они через час или несколько действовать начинают. Ничего никому не жрать. Встретим местных, у них узнаете, потом пробовать будете. Лечить мне вас ещё непонятно от чего не хватало. Я всё сказал, отравитесь, сами будете лечиться.

Этого окрика Дока хватило. Судя по Сливе, он вздохнул с облегчением, что ему не пришлось пробовать эти ягоды. Одно дело ты их знаешь и видел, а другое дело вообще в первый раз видишь. Вот же Слива, вот же гурман. Но я, если честно, тоже за него переживал.

– Все слышали? – спросил Туман, когда Док развернувшись ушёл в Монстра, – никому ни чё не жрать. Малыш, видел такие когда-нибудь?

Рейдер тут же отрицательно помахал головой.

– Машинист, чё там у тебя? – спросил у него Грач.

Тот как раз вылез из-под днища машины.

– Всё в порядке, можно ехать дальше.

– У нас тоже всё путём, – крикнул Крот, – можно выдвигаться.

– По машинам, – отдал команду Туман, – эту гадость выкинуть, – показал он на ягоды.

– Прямо едем? – спросил кто-то из ребят, когда мы оказались внутри Монстра.

– Да, пока прямо, а там посмотрим.

– Может Саныча снова запустим? – предложил Грач.

– Позже, – сморщился Туман, – пока видно всё, там решим.

– Дождь будет, – внезапно подал голос со своего места Полукед.

– Когда?

– Скоро.

Тронулись. Я снова выбрался на крышу машины, за мной пацаны. Крыша здоровая, широкая, плюс по бокам от неё наварили креплений, так что можно было спокойно сидеть и за них держаться, да и не быстро мы едем.

Но чем дальше мы ехали по этой просеке, тем больше меня что-то смущало. Что-то тут было не так.

– Чё не так, Саш? – спросил у меня Слива.

– Да не знаю, – ответил я, продолжая смотреть на проплывающий мимо пейзаж.

Пацаны, которые были на крыше, тут же заинтересованно уставились на меня.

– Вроде вокруг лес, а тут этот коридор, даже я бы сказал, просека.

– Может, так лес растёт, – предположил Няма.

– Не, непохоже. Вот смотрите. Мы едем по просеке, она шириной метров 30, по бокам растут большие деревья. Судя по толщине стволов, им несколько десятков лет. А на этой просеке мелкие деревья и кустарники.

– Мне тоже эта просека не нравится, – подал голос Туман.

– Вот, – кивнул я, – такое ощущение, – я замолчал, подбирая слова.

За меня продолжил Грач.

– Что что-то упало с неба и пришлось тут как каток.

– Точно, – согласился я, – и было это достаточно давно. Просека прямая как стрела. Не может так лес расти, там деревья большие и крупные, тут мелкие. Не то что-то, точно не то.

Тут уже все, кто меня слышал стали более внимательно смотреть по сторонам. И чем дальше мы продвигались, тем больше я убеждался в своих подозрениях.

– Но что это могло такое тут упасть? – спросил Слива, – и где эта штука?

– Я-то откуда знаю? – пожал я плечами, – может метеорит какой, может самолёт.

– Самолёт бы не смог такую просеку пробить и их завалить, – буркнул Туман показывая нам с крыши налево.

Посмотрев туда, мы увидели валяющиеся большие деревья. Они уже, конечно, обросли различной зеленью и лианами, но было видно, что их когда-то что-то снесло, сломало. Мы же ехали по прямой как стрела просеке, ломая и давя мелкие деревья и кустарники, которые успели тут вырасти.

– И следов пожара нет, – внимательно смотря на лес, сказал Клёпа.

– Потому что давно тут что-то пролетело, очень давно, всё зарастить успело.

Смотрю вперед, в паре километрах от нас виднеется огромный холм, так же весь в красно-зелёных деревьях.

– Ну-ка, дай, – Туман взяв бинокль и встав в полный рост стал смотреть на этот холм.

Через минуту он протянул бинокль мне со словами.

– На глянь, ничего не заметишь?

Беру бинокль, так же смотрю в него на этот холм. Вроде ничего не обычного, много птиц, кусты, деревья. Так стоп. Ровно посередине этого холма, прям как эта просека, идёт выемка, как будто что-то тяжёлое и мощное снесло верхушку холма и полетело дальше. Конечно, там уже всё заросло, но выемка была очень хорошо видна. Ну не может холм быть таким кривым. Его верхушка сильно смахивала на подкову.

– Выемка? – возвращая бинокль Туману предположил я.

– В точку.

– Ага, я тоже вижу, – подтвердил наши предположения Грач. Он тоже в бинокль смотрит, – что-то мощное и тяжёлое снесло верхушку.

– Дайте нам глянуть.

К биноклям потянули руки пацаны. И все, кто рассмотрел этот холм, согласились, что его верхушка была снесена. И прям ровное такое всё, просека, потом видимо отскок от земли и верхушка холма.

– В любом случае, чтобы это ни было, наверняка лежит там за холмом, – сказал я, – объедем, посмотрим.

– Ага, только сначала реку форсируем, – хихикнул Слива.

Мля, мы пока этот холм рассматривали и давили мелкие деревья не заметили, как подъехали к неширокой речушке. Ширина метров 20, течение достаточно сильное.

– Ну и как форсировать будем? – спросил Слива, когда мы остановились метрах в 20 от её края, – он сможет её переехать? – ткнул пальцем в крышу машины, – и они? – показывает на багги.

Обе остановились с правого бока и из них вон тоже пацаны выбирают и смотрят на реку.

– Если тут не глубоко, – тут же ответил Туман, – метр, полтора, не больше. Надо брод искать.

– Интересно, а в ней рыба есть? – тут же спросил Слива, – я бы поел ухи.

– Тебе лишь бы пожрать, – улыбнулся Туман, – бери шест, иди глубину меряй.

– Да отсюда видно, что глубоко, – возмутился Слива, – дна не видно.

– Пошли вниз, – вздохнул Туман.

Нашли длинную палку и сунули её в воду, палка метра два, полностью погрузилась в воду, дно так и не нащупали.

– Делать нечего, – кинув в воду камешек сказал Туман, – нужно искать брод, тут не проедем.

– Запаримся через лес прорываться, – посмотрев на стену из деревьев и кустов, сказал я.

– У нас выбора нет, всё равно на ту сторону надо.

– Давай мы пешком для начала пройдемся в обе стороны, – предложил я, – может, брод где есть, туда и будем прорываться через лес.

– Добро, – кивнул Туман, – внимательней только.

– Командир, есть готовить? – спросил Котлета.

Тот думал несколько секунд.

– Давай, поесть не помешает, да и дым может диких животных отпугнёт, если они тут есть.

Только мы экипировались, только приготовились шагнуть в лес, как раздался удивлённый голос Нямы.

– О, привет братан, ты чё, вообще никого не боишься?

Смотрим на него, он сначала стоял, а потом сел на корточки и что-то рассматривает в кустах. Подойдя к нему, увидели, что из-под них выглядывает мордочка зверька.

– Такой же заяц, как мы видели, – тут же сказал Слива.

Ага, точно, такой же зверёк. Только лапы у него по сравнению с привычным нам зайцем побольше и подлиннее. Зверёк так и сидел под кустом и бусинками своих глаз смотрел на нас.

– Это кролик, – выдал Большой.

– Заяц, кролик, без разницы. На, будешь? – Няма протянул ему кусочек хлеба.

– Осторожней, – сказал кто-то из ребят.

– Да ладно, он безобидный.

Только Няма это сказал, как заяц или кролик угрожающе зашипел, а потом вообще выдал такое, что мы разом все охренели. Его до этого милая мордочка внезапно ощерилась, она как резиновая растянулась, и мы разом увидели клыки и большие зубы. В момент, когда он прыгнул на Няму раздался выстрел, зайца или кто это был унесло назад в кусты, а мы все разом прыгнули в разные стороны.

Стою на ногах, в руках автомат. Пацаны тоже уже все с оружием в руках. Около кустов стоит Клёпа с дымящимся пистолетом, это он в зайца выстрелил. Няма бледный, как простынь.

– Я же говорил, – аккуратней, – держа пистолет, сказал Клёпа.

– Ни хрена себе кролик, – выдал Слива, – вы видели, как у него рожа растянулась?

Мы разом кивнули. Честно, я охренел от того, как у него морда ощерилась.

– Вы в кого тут стреляете?

К нам прибежал Туман.

– Да вон Няму чуть кролик лесной не сожрал, – махнул в сторону кустов Слива.
Судя по роже Тумана, он ему не поверил.

– Ща покажем, – сказал Слива.

Полукед уже какой-то палкой выковыривает эту хрень из кустов. Вытащил его, подцепил на палку и с небольшим трудом поднял. Вот же, млять, зверюга-то.

Крупные лапы, видны когти, зубы и клыки. Клёпа попал ему в бок и его пасть со множеством зубов была хорошо видна.

– Хренасе кролик, – тут уж удивился Туман, рассмотрев тушку на палке Полукеда.

– Ага, – закивал Слива, – Няма его хотел хлебушком покормить, у него пасть раз – и разъехалась, и эта тварь на него прыгнула.

Все разом посмотрели на Няму. Тот стоял дальше всех, до сих пор бледный.

– Штаны как, Ням? – подколот его Большой.

– Иди ты в жопу, Вась, – включился Няма, – я бы на тебя посмотрел.

– А не хрен лезть кормить всяких кроликов.

– Да он же маленький и безобидный с виду был, – не унимался Няма.

– А я вам говорил не лезть куда не надо, – начал наезжать на всех Туман.

– Кролики, это не только ценный мех, – захихикал Слива, – но местные могут вас и покусать.

– Слива, заткнись, – сказали ему несколько человек одновременно.

– Это хищник однозначно, – рассмотрев его сказал Док, – смотрите клыки какие и когти. Да Няма, повезло тебе, он бы тебе всю руку или рожу располосовал. И не побоялся ведь, гадёныш мелкий, напасть.

Няма до сих пор бледный, хотя нет, розоветь вон вроде начал. Он, да никто из нас не ожидал, что эта с виду милая зверюшка кинется и, если бы не выстрел Клёпы, Няма бы тут сейчас орал от боли на весь лес.

Внезапно Полукед бросил палку с зайцем, выпрямился и уставился на реку. Мы все тут же замерли. Спустя пяток секунд Полукед крикнул.

– Все в машины быстро, бегом.

И тут я увидел в реке тело, вернее чью-то мелькнувшую на поверхности спину, чуть дальше ещё одну. И увиденная картина мне совсем не понравилась, зверюга была очень большой и плыла к нам. Не сговариваясь, мы дружно ломанулись к машинам. Едва забрались кто куда, я сам не понял, как очутился на крыше Монстра, как из воды на берег резко выпрыгнула сначала одна тварь, а за ней вторая.

– Никому не стрелять, – крикнул Туман.

Мы уже дружно навели на них оружие.

– Мать вашу, что это такое? – испуганно спросил Леший.

С виду эти штуки смахивали на больших ящериц. Метров по 10 длинной, мощные лапы, пупырчатые, башка как у крокодила. Пригнулись вон, смотрят на машины, на нас, языки эти их раздвоенные то и дело изо рта выпускают.

– Мужики, справа ещё эти кролики появились, – прошептал Колючий, – много.

Итить, час от часу не легче. Мои друзья мурашки тут же забегали по спине. Мы-то ладно на крыше монстра, а пацаны вон на багги стоят. А эти кролики, как мы уже поняли, прыгать умеют.

– Слева тоже зайцы кажись, – прошептал Клёпа, – они нас окружают.

– Пришли за своего мстить, – прошептал Слива, – Клёпа, иди извиняйся.

Но шутку Сливы никто не оценил. Стоим молчим, оружие навели и на кроликов, чтоб их, и на ящериц. Кролики меня не сильно пугали, хотя они, гады, прыгают. Больше меня волновали эти две ящерицы. Они так и стояли на берегу и смотрели на нас.

– Чё делать-то будем? – так же шёпотом спросил Слива держа на мушке ящерицу.

– Кролики подползают, – снова произнёс Клёпа, – они точно хищники, Док прав. Ящерицы еще эти.

– Только бы они на машины не бросились, – сглотнул я.

Несколько наших ребят стояли на капоте и крыше багги. Нас тут на крыше Монстра они не достанут, а вот до багги вполне могут добраться.

– Туман, Туман, млять, – позвал я его, не отводя взгляд от мушки, на которой держал правую ящерицу. Сзади меня я услышал характерный звук передёргиваемого затвора Корда. Я, на всякий случай, тут же сместился на крыше левее. Кто там за пулемётом я не вижу, я просто не в силах отвести взгляд от ящериц.

– Как у нас в пустыне, – произнёс кто-то тихо.

– Туман, Туман, млять, – это уже забеспокоился ещё кто-то.

– Командир, решай быстрее, – это точно Колючий, – эти зайцы, мать их, ползут к нам. Прыгнут разом, запаримся отбиваться.

– Мочи их, пацаны, – внезапно заорал Туман и выстрелил первый.

Спустя секунду или две мы разом открыли огонь. Я стал стрелять в правую ящерицу, кто-то поливает левую. Кажется, я краем глаза увидел, как несколько кроликов всё-таки прыгнули и их прям в воздухе рвут пули.

К моему большому удивлению, обе ящерицы получив в тело по паре десятков пуль шустренько развернулись и тут же прыгнули в воду.

– Граната, – заорал Слива бросая с крыши сразу две в воду.

Тут же взрывы, вверх поднялись два водяных столба. Одну из ящериц видать оглушило, так как она всплыла пузом кверху. Оно у неё было более светлое и хорошо видно в воде. В неё сразу вlepили несколько очередей и из Корда ещё добавили. Я видел, как пули рвут плоть, вода вокруг тут же окрасилась красным, затем течение подхватило её и понесло вниз. Вторая так и не появилась.

– Прекратить стрельбу, – заорал Туман спустя минуту, – хватит стрелять.

Стрельба стихла так же резко, как и началась. На пару десятков метров вокруг нас лес дымился. Деревья, трава и кустарники были сильно посечены пулями и осколками. Я тут же увидел с десятков тушек мёртвых кроликов. Судя по колышущимся кустам дальше, часть из них улепётывает со всех ног. Только треск кустов слышен и звуки перезаряжаемого оружия пацанов.

– Вот тебе и ценный мех, – нервно хихикнул Колючий.

– Хрен я в этот лес шагну, – пробасил Большой, – сами туда идите и дорогу прокладывайте.

– Ага, эти зайцы нападут из кустов, хрен отмахнешься, – добавил Одуван.

Мамуля с Котлетой уже стоят с РПГ на плечах. У обоих стволы дымятся, я даже не слышал, как они выстрелили. Упырь протягивает этим двоим по гранте, заряжают. Вон они куда вlepили, справа два дерева упали и кустов нет, их взрывами выкорчевало, и этих долбанных кроликов, скорее всего, тоже.

– И какие тут ещё твари есть? – спросил Леший.

– Иди в лес и проверь, – тут же ответил ему Грач.

– Не-а, не пойду.

– Ну и как переправляться будем? – раздался откуда-то снизу голос, а затем из окна появилась голова Машиниста, – тут не переплывём. Засадим, – он хлопнул рукой по бронестеклу, – хрен вытащим, лебёдка не поможет. Я в лес тоже не пойду, я водила.

С этими словами он резко спрятался и закрыл окошко, да и ещё судя по звуку бронешторки опустил.

Смотрю на мужиков, все так и стоят на машинах, на землю никто не спустился. Часть внутри Монстра, вон из бойниц во все стороны стволы торчат. Туман стоит крутит башкой,

хмурится, думает, то на нас смотрит, то на лес, то на пацанов. Пока он думал, Крот, Чуб и ещё несколько ребят быстренько запрыгнули в багги и закрылись там. А потом с неба на нас упали первые капли дождя.

– Ну, млять, – разочарованно протянул Туман, – только дождя нам ещё не хватало.

– Полукед же предупреждал, – напомнил я, смотря на небо.

Судя по тучкам, дождик будет хороший. Как-то темнее сразу стало, и вон в облаках пару раз мелькнула молния, а потом до нас долетел грохот грома.

– В машину давайте, – отдал команду Туман, – пересидим внутри. Эй, вы там, – крикнул он ребятам в багги, – давайте в Монстра все, там дождь переждём.

– В тесноте, да не в обиде, – первый ответил Слива, ныряя в люк.

Глава 4

Александр. 3 июня. Красный мир. Лес. День.

Сидим уже внутри Монстра третий час. Снаружи льёт не переставая. Места тут для такого количества народа маловато, но ничего, сидим как-то, Мушкетёры даже на двух конфорках пожрать умудрились приготовить. Правда многим пришлось дожидаться следующей партии еды, но это лучше, чем просто сидеть. Тесно, пипец.

– Гера, что там с сигналами? – спросил у него Туман.

– Нормально всё. Первый, тот незнакомый, как работал периодически, так и работает. Наш маяк работает устойчиво, помех нет. Архи где-то там. Движемся в правильном направлении, нам прямо надо, – он махнул рукой в сторону холма.

– Как бы река не разлилась, – негромко произнёс Грач, наблюдая за ней через лобовое стекло, – затопит тут всё ещё.

Подхожу к нему и так же смотрю вперёд. Поток воды однозначно усилился, и река расширилась на пару метров в обе стороны. Если до дождя было просто сильное течение, то теперь речка эта прям бурлит и периодически проносит мимо нас деревья. Пару раз видели спины этих ящериц, они спокойно плыли по течению высунув свои пасти. Видать совсем тут никого не бояться. Да и под колёсами у нас ручьи, воды полно.

Крот с Чубом так же периодически смотрят на машины, переживают за них. Час назад где-то что-то прорвало и сюда на площадку, смывая все тушки этих кроликов хлынул хороший такой поток воды. Но багги стоят на месте. Зато сильный ливень хорошо так отмыл кузов.

Стало немного душновато, народу-то тут сколько, да и едим, и сидим, и разговариваем, и в туалет мужики ходят. Окна запотели на раз. Включили кондей и вытяжку. Тут же в салон ворвался свежий лесной воздух, прям хорошо так дышать стало, приятным чем-то запахло.

– Ох, не нравится мне всё это, – покачал головой Грач, смотря в окно.

Честно, я тоже начал беспокоиться. Воды вокруг всё больше и больше, она всё прибывает и прибывает. Земля вокруг нас уже полностью под водой. Трава вроде где-то чуть выше щиколотки была, сейчас её совсем не видно. Все эти потоки несут всё что могут в реку, вон опять ящерица проплыла.

– Мужики, вода походу уходит, – на четвёртый час нашего вынужденного заключения проорал на весь салон Большой.

Я даже задремать успел, сквозь подходивший сон периодически слышал, как пацаны негромко и без злобы между собой переругивались, типа смотри куда наступаешь, по ногам как по паркету, Мушкетёры, есть чё ещё пожрать и так далее.

Тут тесно пипец, ну не рассчитан Монстр на такое количество народа внутри. Да и Леший ещё пару раз ныл, что нас сейчас тут затопит, пока ему не говорили заткнуться и не ныть.

Сон как рукой сняло, судя по помятым рожам пацанов, не один я прикемарил. Легли кто где. А чё ещё в дождь делать? Наружу выходить дураков нет.

Гера вон на стол свой лёг, свернувшись калачиком. Как он на нём поместился я не знаю, под столом ворочается Казак, рядом на массу давит Вольт.

– Чё тут? – растирая лицо подхожу к лобовому стеклу.

Дворники фигачат как умалишённые, но воду со стёкол убирать успевают.

– Вон смотрите, – Вася ткнул рукой в стекло.

Точняк, воды стало меньше. Бросаю взгляд на камеры наружного наблюдения. Воды вокруг нет, снова видна эта красно-зелёная вода, вон парочка тушек кроликов, которых мы замочили, за кусты зацепились и лежат там дохлые.

Река как бы конкретно обмелела, в некоторых местах видны лежащие на её дне камни.

– А ведь это шанс, – тут же сказал я, – Машинист, переехать сможешь?

– Не знаю, стрёмно как-то. Воды, конечно, меньше стало, но какая там глубина всё равно не понятно.

– Надо пробовать, – рядом опять нарисовался Туман.

Тоже рожа помята, тоже видать на массу давил после того, как слопал две тарелки каши, которые приготовили Мушкетёры.

– Давайте я первый попробую, – сбоку появился Крот, – дверь закрывать не буду. Обвяжусь верёвкой, если что, тащите меня сюда. Судя по торчащим камням, там глубина около метра. Надо перебираться на ту сторону. Через лес мы точно не пройдем, а пилить деревья бензопилами желающих особо нет.

Смотрим на Тумана, решение за ним и он, подумав около минуты решился.

– Давай, ты только это, аккуратней что-ли.

– Я с тобой, – тут же вызвался Чуб.

– Не надо, – снимая с себя разгрузку и обвес ответил Крот, – меня точно выдернуть успеют, двоих нет. Пусть кто-нибудь наверх вылезет с гранатомётами, если ящерицы появятся, валите их.

– Тебя же самого глушанёт, – обалдел Грач.

– А вы дальше бейте. Они вроде сильных звуков бояться, вы все видели, как они после наших первых выстрелов в воду сиганули. Короче, хватит ля-ля, я пошёл.

Скинув с себя лишнее, по его мнению, обмундирование, оставив только нож и пистолет в набедренной кобуре, Крот взял бухту верёвки, размотал один конец, обвязал его себе крест-накрест вокруг туловища, второй бросил Большому. Затем открыл тяжёлую и бронированную дверь машины и бегом до багги. Забрался в тачку, завёл, фары вон все зажглись.

– Мы наверх, – послышался голос.

Смотрю, Собровцы, подхватив шестизарядные гранатомёты открыли люк, из которого в салон тут же налилась вода. Но эти двое, не обращая на неё никакого внимания, по лестнице полезли наверх. Следом за ними полез Чуб, со снайперкой, за ними Котлета и Упырь с РПГ.

Капец ящерицам, если они сейчас появятся. Но лучше, чтобы не появились. Дождь как из ведра, он не прекращается. Но воды в реке точно стало меньше, ещё меньше, вон камни виднеются, которых пару минут назад видно не было. Видимо где-то выше по течению образовалась какая-то запруда. Думать о том, что будет, когда её прорвет не хотелось. Большой стоит сопит и разматывает бухту с верёвкой.

Багги аккуратно тронулась с места, Большой сопит сильнее, разматывает бухту с верёвкой. Грач принёс вторую бухту и уже привязывает её к концу около ног Большого, мало ли длинны верёвки не хватит. Ватари тащит ещё бухту. Верёвок у нас много, главное, чтобы всё получилось.

Смотрим все за багги. Долбаный дождь, лупит только так. Я только к бойнице сунулся, как мне в глаза залетела куча воды. Вот же поливает-то.

Крот аккуратно подъезжает к кромке берега, багги передними колёсами обрушивает наст и сползает вниз. Затем дав газу, Крот спускается вниз, видим, как он очень медленно заезжает в воду, багги начинает перебираться через различные камни.

Вот что значит зубастые покрышки, на которых только по земле ездить, на асфальте их дико колбасит, и они вообще не балансируются, он все четыре колеса ещё подпустил из салона, теперь площадь зацепления немного больше.

Ходы подвески тоже многое позволяют, вот багги, немного побуксовав, добирается до середины реки, там её немного перекосило и чутка потоком развернуло, но Крот справился. Судя по глубине, там меньше метра, буксующие колёса хорошо видны в воде. Ещё чуть-чуть и он упирается бампером в противоположный берег. Там раза три он побуксовал, багги никак не хотела выбираться на берег, но с четвёртого раза дав машине как следует, мы аж тут отсечку услышали, и выбрался на берег, раскидывая вокруг себя кучи вырванной травы и грязи.

– Я на месте, верёвку сматывайте.

Фух, молодец. Видим, как он выкидывает верёвку отвязав её от себя и закрывает дверь.

– Можно ехать, – продолжает Крот, – не глубоко, Машинист, езжай точно так же, как я ехал. Вторую багги привяжите к Монстру и быстрее давайте, поток вроде как увеличился.

Твою ж, точно, я заметил для себя камень, он вон почти скрылся под водой, опять глубина увеличивается.

Чуб с пацанами уже слез с крыши, мокрые насквозь. Вместе с Собровцами он через дверь выпрыгивает наружу. В камеру вижу, как схватив толстый металлический трос цепляют его за крюк на Монстре и за крюк на бампере багги, тут же сами забираются в салон багги.

– Машинист, пошёл, – отдал команду Туман, – держитесь все.

Ох ты ж, мля. Едва мы проехали с десятков метров до речки как почувствовали, что нос Монстра проваливается, тот небольшой обрыв не выдержал массы машины и весь обрушился. Все молчат, держимся кто за что. Вот передние колёса Монстра уже в реке. Машинист снова вцепился в руль, на привязи багги, Чуб пока сам едет.

Как ни странно, я даже не почувствовал этих камней, мы ехали по дну реки просто вдавливая их огромной массой.

По длине наш Монстр почти такой же как ширина реки. Потоки воды разбиваются об огромные колёса, некоторые из них буксуют, но машина уверенно движется вперёд. Вот уже и противоположные берег. Багги с Чубом за рулём так же, как и Крота понесло, тот бешено буксует, трос натянулся, Монстр тянет её за собой.

Широким бампером Машинист просто снёс кусок земли на противоположном берегу и стал карабкаться вверх. Взревел движок, на секунду в лобовом стекле показалось небо, потом нос плавно опустился. В экран смотрю на багги, она так же у нас на тросе. Мы почти выбрались на берег, Крот вон в сторонке стоит.

Никто не лезет с советами к Машинисту. Он крутит рулём, переключает какие-то тумблеры и негромко себе под нос подбадривает машину.

Всё, мы полностью на том берегу, Чуб окончательно разворотив буксованием берег выбирается следом.

– Всё, выбрались, – не выдержал Грач, – молодец Машинист, с меня пирожок.

Легонько хлопает его по плечу, тот через силу улыбается, переживал, да мы тут все переживали.

– Давайте дальше поехали, – не дал никому расслабиться Туман, – отцепляйте трос, по машинам. Чуб, Собр, сюда быстро, переоденетесь, вы замените их – тыкает рукой в Лешего и Няму, – ты, Вольт, к Кроту.

Мокрые пацаны из багги бегут сюда переодеваться, Леший с Нямой бегом в багги, Вольт к Кроту. Всё это под ливнем, но вроде не сильно промокли, погрузились вон в тачки, закрыли двери. Уже когда мы отъезжали от реки я увидел, что вода всё-таки пришла и то место, где мы только что были, достаточно быстро заливается водой, видимо, эту плотину всё-таки где-то прорвало.

Дымя дизелями, три машины отъезжали от бурлящей речки всё дальше и дальше. Вон уже этот холм виден.

– Его точно объезжать придётся, – кивнул на холм сказал Машинист, – Туман пошли ребят на разведку, пусть проезд ищут. Воды в земле много, тяжело идём, дальше только хуже будет, останавливаться нельзя, не выберемся, завязнем, как бегемот в болоте.

Туман тут же отдал команду обеим багги не забыв предупредить их, чтобы были аккуратны. Обе тачки взревев движками и немного буксуя обогнали нас справа давя кусты и мелкие деревца. Вон вижу их горящие фонари, удалившись от нас метров на пятьдесят обе разъехались в разные стороны.

За Монстром огромная колея, вода тут же заливает её, периодически чувствую как-то одно, то другое колесо буксует. Но прём вперед как танк, давя всё что попадает под колёса.

– Есть проезд, – спустя несколько минут раздался голос Крота, – Леший возвращайтесь по нашим следам, тут гранит, давай Машинист, прибавь газку, вижу тебя.

– Если бы он ещё ехал, – буркнул тот.

Проехали ещё около 100 метров. Я прям задницей чувствовал, как Монстру всё тяжелее и тяжелее преодолевать впитавшую в себя сотни литров воды землю и двигаться по этой жиже. Вон и обе багги, они пытаются накатать что-то типа колеи давя растущие там деревца и кустарники.

– Машинист, левее, тут глубоко, – раздался в рации голос Вольта.

Я прям прилип к лобовому стеклу. Дворники машут так, что кажется они сейчас оторвутся и улетят. Вот и холм.

– Держитесь, – крикнул наш водила.

Наша тачка, взревев всеми горшками, ринулась вперед. Крот уже взобрался на этот пригорок, и мы отсюда видим, что его колёса стоят на ровной каменной поверхности, следом рядом, бешено буксуя, забирается Леший.

Тут у нас под бампером что-то сильно хрустнуло.

– Камень попался, – прокомментировал Слива стоя около экранов, – всё нормально.

– Ну же. Ещё чуть-чуть. Мотор ревёт, колёса буксуют, корпус Монстра немного подёргивается, но мы уверенно, метр за метром лезем наверх. Снова на пару секунд в лобовухе видим небо, раз, мягко опускаемся на колеса.

– Всё, выехали, – устало произнёс Машинист, когда мы выехали на эту поверхность.

Снова пацаны его хвалят и подбадривают. Да уж, я бы с такой большой тачкой точно не справился.

– Дальше едем? – спрашивает в рацию Крот, – этот холм слева объехать можно.

Туман открыл было рот, чтобы ответить, но тут как дал гром, что мы аж все инстинктивно пригнулись.

– Да, едем, – дождавшись, когда гром стихнет ответил Туман, – вперед, на ту сторону холма, там, где-нибудь остановимся. Если раньше попадётся какая пещера, останавливаемся около неё. Багги пошли.

Обе тачки тут же взревев движками исчезли за поворотом, ну а мы поехали по их следам. Как я понял, мы ехали по каменному плато. Частично оно, конечно, обросло травой, но наша машина ехала по этой поверхности более уверенно, чем только что через лес.

Смотрю в левую бойницу, лес там внизу уже частично затопило. Ну как затопило, луж много, очень много. Земля уже не может впитывать в себя воду. Туда сейчас шагнёшь, точно провалишься и хрен выберешься, чё уж о тяжелой машине говорить. Багги-то вон еле выехали, а они легче в разы.

– Есть укрытие, командир, – радостно проорал в рацию Леший спустя минут пять, – огромный навес под скалой. Останавливаемся?

– Да, – тут же ответил Туман.

Мы все тут внутри Монстра устали. Всё-таки почти четыре часа сидеть безвылазно в тачке в такой толпе тяжело.

Через некоторое время выехали на ещё большую площадку. Вон и этот огромный каменный козырёк, обе багги уже стоят под ним. Машинист подъехал и поставил машину боком, прикрыв собой ещё большую часть.

– Всё мужики, – устало произнёс Туман, – разбиваем лагерь. Мушкетёры, пожрать чего-нибудь сообразите.

Да, ножки точно размять надо. Из Монстра посыпались как горох. Тут же натянули пару тентов, из запасов дров, которые всегда возили с собой, развели два костра. Под ливень за ними

идти в лес никому не охота. Ребята разом повеселели, пошли шутки и смех. А навес-то большой, под ним вон и обе багги укрылись и Монстр частично, и мы все.

Через тридцать минут стало вообще хорошо. Костры дымят, в казанах варится еда, почти не дует, камни только вокруг, но ничего, главное – воды тут нет, дождь прям вымотал.

– Мужики, дождь кончился, – крикнул Леший спустя часа полтора, когда мы уже во всю рубали приготовленную Мушкетёрами еду. Прямо жор напал конкретный.

– Митяй, возьми кого-нибудь, залезьте наверх осмотритесь, – негромко произнёс Туман, – надо понимать, что там дальше и можно ли проехать.

– Сделаем, – кивнул Митяй, – Страйк, пошли.

– Я тоже с вами, – ставя на камень пустую тарелку произнёс Ватари, – надо размяться.

Подхватив оружие и комплекты для скалолазания, они вышли из-под навеса.

– Мне вот всё-таки интересно, – развалившись около костра в складном стуле подал голос Грач, – что же там пролетело? – кивнув в сторону леса.

– Что-то очень большое и тяжёлое, – ответил Слива, раскалывая мачете чурбак.

– Да это понятно. Метеорит? Тарелка с зелёными человечками потерпела крушение?

– Всё что угодно может быть, – задумчиво произнёс я, нацепив на палку кусочек хлеба и теперь старательно обжаривая его держа над огнём, – но то, что эта штука очень большая – факт.

– Гер, а ты как думаешь? – Грач обратился к нему.

– Я-то откуда знаю? – сидя и держа на коленях ноутбук и давя по клавишам ответил тот, – Саша прав. Что-то упало с неба, большое и массивное, снесло кучу леса, потом снесло часть горы и скорее всего приземлилось где-то там за ней.

– До маяка нашего далеко? – спросил Клёпа, помогая Сливке рубить поленья.

– Ну движемся мы правильно, – не спеша ответил Гера, не отвлекаясь от экрана ноутбука, – сигнал устойчивый. До него километров тридцать-сорок.

– Через этот долбаный лес, – снова засопел Большой.

– Ну не факт, – усмехнулся Гера, – сейчас вон пацаны залезут на гору, осмотрятся, может какой проезд увидят или дорогу. Кстати, я засек несколько передатчиков. Несколько работают в том же месте откуда идёт сигнал и где наш маяк, это точно Архи переговариваются.

– Нас они могут засечь? – тут же спросил Грач.

– Могут, но им сложнее, у нас аппаратура чутка покруче. Я видел их образцы в замке.

– Передатчики? – удивился я, – значит там есть разумная жизнь?

– Вполне, – кивнул Гера.

– Вольт, с нашими в лагере связывался? – спросил у него Туман.

– Да, всё там нормально. У них жара, дождя не было, прошло ещё две волны, у нас тут поливает, а у них нет.

– Странный какой-то мир, – откусывая кусочек уже прожаренного хлеба сказал я, – бури как волны, дождь сильнейший. Даже в Лос таких в сезон дождей таких не бывает.

– Бывает, – парировал Крот, – мы, когда там последний раз были, там как раз ливень шёл, да похлеще этого. Так что нормальный дождь.

Так мы сидели и негромко переговаривались, пока на связь не вышел Митяй.

– Туман приём, – заговорили рации у нескольких ребят сразу.

Канал у нас общий, да и ждали мы, когда они там на гору эту заберутся и осмотрятся.

– На связи.

– Думаю, тебе лучше подняться сюда.

– Что-то интересное увидели?

– Даже не знаю. Мы такого никогда не видели, и никто из нас не знает, что это такое и даже предположений никаких нет.

– Опаньки, – тихо произнёс Слива.

Доклад Митяя заинтриговал всех.

– Идём, – поднимаясь со своего места ответил Туман, – верёвки висят?

– Да тут без них подняться можно, за вами Ватари спускается.

– Вы куда все собрались? – удивился Туман, смотря на поднимающихся следом за ним ребят, – тут сидите, вон за кострами следите и машины проверьте.

Смотрим на машины, они грязные по самую крышу. Мы все тут, около костров, один Машинист молодец, вон его ноги торчат из-под Монстра.

– Я с вами, – голосом, не терпящим возражений, произнёс я, бросая свой недоеденный кусок хлеба в костёр.

Пламя весело подхватило и палку, и хлеб. Кивком головы зову с собой Сливу. Как-то мне спокойней, когда он рядом.

Вчетвером, с нами ещё Грач пошёл, обходим Монстра и выходим на площадку. Ух, ветерок, после дождя прохладно, потоки воды всё ещё бегут по камням, но дождя нет, вроде вон среди облаков просвет появился, надеюсь распогодится. Тут же мелькает мысль, что ехать сейчас куда-либо на Монстре нельзя. В земле воды столько, что она сейчас везде напоминает болото. Тяжелая машина провалиться сразу, да и багги, я тоже сомневаюсь, что проедут. Я хорошо видел, как они обе буксовали, преодолевая последние метры до этой площадки.

А вот и Ватари.

– Чё вы там увидели то? – с интересом спросил у него Туман.

– Даже не знаю, как объяснить, командир, идите сюда, сами посмотрите.

– Всё интереснее и интереснее, – негромко сказал Слива поправляя ремень калаша, висевшего у него на плече.

Хм, что они там такого увидели-то? Ватари выглядел каким-то озабоченным. Ответил нам и развернувшись пошёл назад, мы за ним. Верёвки и правда не понадобились, тут хоть и холм этот, и камней, и валунов хватает, но забираться и так можно. В парочке мест только помогали друг другу и в одном верёвку кидали, слишком крутовато было. Вон уже Страйка видим, тот стоит, нам рукой машет.

– Давайте сюда, мужики, – махнул он нам рукой.

Ватари, с проворностью мартышки, раз, раз и уже наверху. У меня ноги по ещё мокрым камням в кроссовках скользят, но вроде забрались. Вот и Митяй сидит.

– Ну, чё тут у вас? – спросил Туман, когда мы совместными усилиями выбрались на небольшую площадку почти что на самый верх этого холма.

– Вон смотрите, – хмыкнул Страйк показывая нам рукой.

От увиденной картины я на несколько секунд впал в ступор. Слива от удивления открыл рот, Туман начал чесать щёку, а Грач аж на мокрый камень сел.

– Что это? – как-то прокашлявшись спросил Туман.

– Без понятия, – честно ответил Митяй, – я же говорю, мы сами понятия не имеем что это за штука такая.

Первая ассоциация, которая у меня возникла, когда я сейчас увидел эту штуку, что это какой-то огромный дом. Только не обычный, в два или три этажа, а жилой, этажей в двадцать и у него парочка подъездов. Как башни в городах. Эта штука напоминала здоровенный, просто огромный лежащий чёрный прямоугольник правильной формы.

От нас он был меньше чем в километре, но даже отсюда, с вершины этого холма было хорошо видно, какой этот прямоугольник огромный. Весь чёрный, ни окон, ни дверей, по крайней мере отсюда мы их не видели, хотя уже впились глазами в бинокль.

Я смотрел в бинокль и не мог поверить своим глазам. Старательно смотрю на эту хрень. Лежит она тут давно, очень, передняя часть немного ушла в землю зарывшись в неё.

– Ни окон, ни дверей, ничего, – подтвердил Туман мои наблюдения.

– Что же это такое-то мать вашу? – выругался всегда спокойный Митяй.

– Наверху антенны видите? – спросил Грач, – левее, к носу, там торчат.

Снова смотрим в бинокли, точно, вон там что-то типа выступающей рубки и видны торчащие палки, сильно смахивающие на антенны. Но антенны это или нет, утверждать не берусь.

– Я, конечно, могу ошибаться, – осторожно произнёс Страйк, – но кажется у него поверху что-то типа люков. Посмотрите внимательно.

Снова впились в бинокли. Ну не знаю. Вроде есть щели, но этот материал достаточно плотно прилегает друг к другу. Хотя стоп. Вожу биноклем слева направо, точно, поверху есть люки, что внизу не видно.

– Заросло-то всё как, – снова сказал Туман.

– Вот что упало с неба, – хмыкаю я, – сделало просеку, снесло часть холма и рухнуло дальше.

Тут уж все ребята со мной согласились, никто даже не сомневался.

– Ну и что делать будем? – спросил Страйк, – пробираться к этой штуке по лесу? Там заросло всё.

Ещё раз смотрю в бинокль. Да, деревьев с той стороны очень много, вон еле-еле видны и сломанные большие стволы, так же видны многочисленные лианы, которые частично уже оплели низ этой штуки. Но какая же она огромная.

– Может это космический корабль какой? – предположил Слива, – с зелёными человечками?

Молчим, я как бы уже почти согласился со Сливой. Невозможно её сюда довести по земле, ничем, слишком она огромна. По воздуху тоже исключено. Средств доставки таких огромных конструкций я не знаю. Я даже боюсь предположить сколько она весит. Там не два-три Белаза по весу, там их десятки. Значит точно из космоса. Вот же мля.

– А может ты, Слива, и прав, – совершенно спокойно сказал Грач, – только его часть, отсек. Вот же мля, глазам своим не верю. Сколько же он весит и какие должны быть двигатели, чтобы всё это в воздух поднять?

– И на орбиту вывести, – хмыкнул Митяй.

– Чтобы вывести эту хрень на орбиту, нужны очень, ну очень мощные двигатели, – подхватил я, – и я, конечно, очень далёк от всей этой космической программы и всё такое, но, преодолеть земное или какое там притяжение с таким весом, – снова качаю головой, – потом опять же, эта штука прямоугольная, не зализанная какая, кирпич какой-то. Может правда отсек?

– Инопланетяне его потеряли? – попробовал пошутить Слива, но никто не засмеялся.

– Туман, запускай Санюча, пусть облетит посмотрит, что это, – сказал Грач.

Мы разом кивнули. Это сейчас единственная возможность понять, что это вообще такое и возможно ли к ней с какой-нибудь стороны подобраться. Мы видим только два бока этой хреновины. Немного переднюю часть, зарывшуюся в землю и правый бок. Её походу ещё и развернуло, когда она в холм врезалась. А вот что там сзади и с другого бока не видно. Пешком запаримся туда прорываться сквозь этот лес, да и опять же, зайцы эти до сих пор перед глазами.

– Клёпа, – взялся за рацию Туман.

– На связи командир. Чё там у вас? Мы тут все уже ставки делаем.

– На что? – удивился Туман, аж на мгновение забыв про Санюча.

– Мушкетёры утверждают, что вы нашли космический корабль.

Я тут же улыбнулся.

– Большой с Вольтом говорят, что какой-нибудь древний город. Гера, что какую-нибудь красоту, типа озера с какой-нибудь красной водой или типа того. Так чё вы там увидели-то?

Переглядываемся и улыбаемся, Слива потихоньку шепчет.

– Мушкетёры выиграли, чувствуют свою родню, – кивает головой в сторону этого кирпича.

Негромко смеёмся, даже Туман вон лыбиться стоит.

– Туман, хватит молчать, – забубнила рация голосом Большого, – нам тоже интересно. Чё нашли то?

– Ох даже не знаю мужики, – покачал головой Туман снова посмотрев на этот прямоугольник, – мы склоняемся к тому, что это часть какого-то космического корабля.

Через пару минут после этих слов, тут наверху были все пацаны. Я глазом моргнуть не успел, как они тут все очутились. Когда все увидели эту чёрную невидимую хрень. В общем эмоции выражали ярко, с маханиями руками, с помощью второго русского языка.

– Не толкайтесь, мля, – ругался на пацанов Туман, – тут и так тесно.

Куда там «не толкайтесь». Гера вообще завис от увиденной картины, да тут все рты раззявили.

– Мушкетёры, походу там точно ваши родственники, – начал их подкалывать Слива, – чувствуете родные души там внутри?

Все заржали.

– Полукед, дружище, чуешь что? – обратился к нему Грач.

Сластёна стоял и спокойно смотрел на этот кирпич, как его уже с моей лёгкой подачи все начали называть. По его виду было видно, что он немного напряжён.

– Странно всё, – ответил он, – движения нет, но оно живое.

– Оно? Живое? – удивился я.

Те, кто сейчас услышал Полукеду, тут же замолчали.

– Да, живое, – спокойно повторил он, – спит.

– Ни хрена не понятно, – пробубнил Слива.

– Живое не живое, спит не спит, но разведать надо, – скрипнув зубами сказал Туман, – сначала с воздуха, потом по лесу. Саныч, иди готовься к взлёту.

– Можно я? – поднял руку Казак, – я все нормативы сдал и умею пользоваться крылом.

– Да сдал, умеет, – подтвердил заулыбавшийся Саныч.

– Добро, – кивнул Туман, – взлетай и лети к нему, – он показал рукой на кирпич, – дробовик свой оставь, автомат и рацию возьми, будешь рассказывать нам, чё видишь, и ракетницу, мало ли плюхнешься в лесу где. Идите, помогите ему.

Саныч, Казак и Ватари с Полукедом стали спускаться.

– Вы там хоть кого-нибудь около машин оставили? – спросил Туман у ребят.

– Ага, оставили они, – засмеялся Грач, – тут космический корабль, а ты оставили. Да нет тут никого вокруг, успокойся, ща насмотримся и вниз пойдём.

– Ладно, – махнул Туман, чем сильно удивил меня.

Видимо правда, даже у него был дикий интерес к этой штуке, что уж про других говорить. Попробуй усиди на месте, когда тут вон какая хреновина лежит.

– Командир, может мы через лес попробуем к ней подобраться? – предложил Котлета, – косточки с собой возьмём, попробуем корпус вскрыть.

– И шарики, – добавил Упырь.

Косточки эти были из того города, забыл, как он называется, ну в том зимнем мире, когда нас на поиски этой базы отправили. Местные там среди скал ими проходы делали, резали они всё очень хорошо, ну а шарики, это наших друзей мартышек, которые всё морозят.

– Я с вами пойду, – тут же вызвался Большой.

– И я, и я, я тоже, – тут же вызвались ещё несколько ребят.

– Вот же, – хмыкнул Туман, – всё не терпится вам залезть туда.

– Конечно, – не стал отрицать Большой, а Мушкетёры разом закивали.

– А вдруг там чужие какие? – хитро спросил Грач, – как в кино, накинуться на вас и сожрут.

– Не сожрут, – усмехнулся Большой, – у нас вон их родня есть, – кивнул в сторону Мушкетёров, – договорятся. С ними не страшно.

Все снова негромко засмеялись.

– Погодите пока, – остановил всех Туман, – пусть Казак сначала облетит эту штуку, если всё тихо, по земле пойдём. Главное – на зайцев не нарваться.

– Отобьёмся, – заверил Большой, – мы уже знаем, что это за твари.

– Гы, – тут же кивнул своей огромной башкой Малыш.

Пока мы тут стояли на вершине и раз за разом обсуждали этот лежащий внизу чёрный и совершенно гладкий кирпич, внизу затарахтел движок.

– О, Казак на взлёт пошёл, – обрадованно произнёс Слива.

Туман тут же взялся за рацию, но Казак заговорил первый.

– Взлетаю, всё нормально.

Буквально сразу мы увидели тоже самое ярко-синее крыло. Казак ловил ветер и потихоньку набирал высоту. Сначала он летел с той стороны холма, где стояли наши машины, потом стал взлетать всё выше и выше, наконец он забрался выше холма, мы так и стояли, задрвав головы наблюдая за ним.

Если честно, в этот момент я ему немного завидовал. Летит там спокойно, обзоревает окрестности.

– Казак приём, чё видишь? – не выдержал Туман, – есть подъезд с той стороны?

– Минуту, – затрещала рация, – ща.

Набрав высоту, он пошёл по большой спирали и буквально через несколько секунд заговорил снова.

– Туман, я вижу ещё один такой же кирпич.

Мы тут почти аж подпрыгнули от столь неожиданных слов.

– Дальше вон частично в пустыне, частично в лесу лежит, – продолжал удивлять нас Казак.

– Расстояние?

– Километра 3 точно от этого кирпича и дорога к нему какая-то есть, сейчас пониже спущусь.

Охренеть, ещё одна такая же штука дальше валяется.

– Мужики, – завопила рация довольным голосом Казака, – это космический корабль, у него дюзы сзади.

Он как раз облетел этот кирпич с той стороны.

– Чего? – не поняв переспросил Упырь.

– Что такое дюзы? – так же спросил Мамуля.

– Сопла двигателей, – быстро ответил ему я.

– Пусть улетает оттуда, – внезапно забеспокоился Полукед и как-то заёрзал на месте, – проснулось, оно проснулась.

Туман среагировал мгновенно и тут же заорал в рацию.

– Казак, быстро вали оттуда, Полукед что-то учуял.

Как же хорошо, что мы все привыкли к Полукеду, все уже не раз убеждались в его чуйке и слишком многим ребятам он ею спас жизнь.

– Смотрите, – заорал одной рукой впившись в бинокль Клёпа, а второй тыча в этот кирпич, – наверху, там люк открывается.

– Казак, вали оттуда, – ещё раз прокричал Туман выхватывая свой бинокль.

Я уже смотрел в свой. И я увидел про какой люк говорил Клёпа. Мы эти люки раньше рассматривали, в верхней части этого монолита. Вон один из них открылся и оттуда выдвинулись трубы.

– Ракеты, – уже заорал я, – это ракетные установки.

У меня аж ноги затряслись и всё похолодело. Было чётко видно, как на небольшое расстояние выдвинулись трубы, по типу нашего Града и внутри виднелись ярко красные головки ракет.

– Казак, вали, – уже заорали почти все пацаны.

Кто в рацию орал, кто просто так, как будто он с такого расстояния должен был их услышать.

– Ветер, не могу, сильный ветер, млять.

Видимо он сам конкретно струхнул от наших воплей.

– Вниз, вниз, – снова заорал Туман, – падай в лес, на тебя ракеты наводятся.

Только он это сказал, как одна из ракет выстрелила. Мы тут все разом заткнулись. Эти трубы разом окутались дымом и, спустя мгновение, из них вылетела ракета. Сделав небольшой пирует, очертив в воздухе спираль она резко взмыла в небо, ещё раз крутанулась и пошла на Казака.

Было чётко видно, как ракета летит к ярко-синему крылу, как крыло резко пошло вниз, я не знаю, что Казак там с этим крылом сделал, но он почти что камнем полетел вниз.

Ракета его догоняла и догоняла очень быстро. И тут Казак выстрелил в сторону ракеты из своей ракетницы. Наблюдая за всем этим, я аж дышать перестал. Ракета, чуть изменив курс навелась на ярко красный шар, врезалась в него и взорвалась.

– Тепловая, – заорал Колючий, – у ракеты тепловое наведение.

Это мы уже и так все поняли, без его воплей. Казак был уже почти около самых верхушек деревьев, даже отсюда мы услышали, как взвыл на максимальных оборотах движок, и я увидел, как он попытался вытянуть крыло, как попытался набрать высоту, ему не хватило каких-то нескольких метров. Вот он цепляет ногами верхушки деревьев, его разворачивает, крыло тут же немного повело, всё, оно падает на деревья.

– Ракеты убрались, – закричал Клёпа.

За доли секунды перевожу бинокль на люк, в самый последний момент вижу, как его крышка встаёт на место.

– Казак, Казак ответь, – снова орёт в рацию Туман, – приём, мать твою.

В ответ тишина, он не отвечает.

– Быстро пошли, две багги, прорывайтесь, – рявкнул пацанам Туман.

С десятков пацанов отсюда ломанулись вниз. Мы же стоим и смотрим на лес, куда плюхнулся Казак, пытаемся хоть что-то рассмотреть, но там только верхушки красно-зелёных деревьев. Туман продолжает вызывать Казака, орёт в рацию не переставая, то нажимая, то отпуская кнопку приёма.

Снова перевожу бинокль на кирпич, может там на крышу кто вылез или ещё чего. От увиденного, у меня снова забежали друзья мурашки.

– На рубку с антеннами посмотрите, – как-то спокойно говорю ребятам.

Все резко смотрят туда. А там, среди торчащих палок антенн появилась ещё одна. Тарелка радара, даже не тарелка, а её половина и теперь она бешено крутилась вокруг своей оси. Покрутившись так несколько секунд, она резко остановилась и убралась вниз, раз и нет её.

– Радар наведения, – прошипел Грач.

Тут из леса раздался выстрел, за ним ещё и ещё. Туман снова начал орать в рацию.

– Казак, Казак, ответь, мать твою.

– Тут я, млять, – зло огрызнулся он.

Ох как же мы обрадовались. Я аж избытка чувств завернул пару ласковых и подпрыгнул на месте, да и пацаны вон кто кричит, кто по типу Сливы матерится.

– Крот, Крот, приём, – это уже за рацию взялся Грач.

– Слышали, прорываемся к нему, – ответил гонщик.

– Казак, ты как там?

– Живой, повис в ветках, зайцы тут в лесу.

– Держись, – Туман сжал рацию так, что она у него аж в руках затрещала, – пацаны к тебе уже выехали.

Ещё выстрел и ещё, затем длинная автоматная очередь и снова голос Казака.

– Быстрее давайте, они пытаются до меня допрыгнуть. Мля, пацаны тут змея и какая-то тварь на зайцев напала. Да тут этих тварей вагон, быстрее на помощь.

У меня уже в какой раз всё снова похолодело. Снова Казак там отстреливается, его выстрелы слышны на весь лес.

– Где, млять, эти багги? – не выдержав, заорал я.

– Вон они, – прокричал Слива, ткнув рукой вниз.

Ага, среди деревьев мелькнула сначала одна багги, за ней вторая.

– Держись, держись, – чуть ли не умолял его Туман, – не дай себя сожрать, пацаны к тебе едут.

Снова выстрел, ещё один, вон он снова выстрелил из ракетницы. Огненный шар заплесал среди веток.

– Пацаны, зайцы на эту тварь напали, где вы вашу мать, я щас от страха сдохну, змея ко мне по дереву лезет, итить. Отвали, тварь.

Казак орал не переставая, он стрелял, матерился, проклял до седьмого колена крыло, ракету, того кто это всё придумал, этот лес, инопланетян, мушкетёрам тоже досталось, правда непонятно почему, палил из ракетницы, а мы стояли и ничего не могли сделать.

– Туман направление дай, – проорал в рацию Крот, – нас видите?

– Видим.

Глава 5

Александр. 3 июня. Красный мир. Лес. Вечер.

– Ну и тварь, – тыкая ножом в тушку зайца в какой раз произнёс Слива, – милая зверюшка, мать твою.

– Слива, да выкинь ты её на хрен отсюда, – сказал Большой притащив охапку дров, – нафига ты её вообще сюда притащил?

– Это не я, это Чуб.

– Меня Док попросил, – тут же отмазался Чуб.

– Я одну тушку просил, – мешая что-то в колбе спокойно ответил Док, – а вы пятерых припёрли.

– Это не мы, – снова нашёлся Чуб, – это Мушкетёры их на палку и сюда приволокли.

– А? Чё? – тут же откликнулась наша великолепная четвёрка от двух костров.

Они там стояли и снова что-то готовили в казанах. Я наблюдал за этой шутливой перепалкой мужиков и улыбался. В данный момент мы снова под этим каменным козырьком. Пацаны вон кто спальные места готовят, таская из леса ёлки, кто дрова для костров, мушкетёры готовят. Казак лежит как король на небольшой раскладушке, которая непонятно для чего оказалась у Машиниста в закромах его Монстра.

Казака пацаны вытащили с места его посадки. Когда они на багги к нему прорвались, он отстреливался во всех направлениях и умудрился, вися на ветках, перестрелять большую часть этих зайцев, или кроликов, мы так пока и не пришли к единому мнению, как их называть, и змею грохнуть. А у него патронов с собой-то всего ничего было. Как выжил, непонятно, видать, кто-то там наверху за ним приглядывает.

Потом, когда они вернулись, Чуб рассказал, что там валялось какое-то животное, по размерам чуть больше рыси, зайцы её разорвали. Уж не знаю, чего эта кошка туда припёрлась, но это была её последняя прогулка по лесу. Видимо, она и оттянула на себя часть зайцев.

Казака мы потом отпаивали текилой. Он, пока Док бинтовал ему ногу трясущимися, как у алкаша, руками рассказывал, что сначала появились зайцы и попытались до него допрыгнуть, а потом эта кошка, которая сразу грохнула несколько зайцев, другие на неё напали, потом змея появилась, увидав его, залезла на дерево и поползла по веткам к нему.

Бедный Казак, вот же он натерпелся. Все патроны расстрелял. Особенно их, говорит, напугал выстрел из ракетницы, ломанулись от шипящего и прыгающего туда-сюда шара в разные стороны только так. Док попросил тушку зайца притащить для изучения, вот Мушкетёры и накололи пяток на палку и приволокли сюда.

– Слива, млять, – снова наехал на него Большой, – выкинь эту гадость отсюда и пошли за дровами. Сам же будешь ночью бубнить, что холодно.

Слива опять стал тыкать ножом в мёртвого зайца, пытаясь пошире разрезать ему пасть.

– Да иду, иду, – вздохнул тот.

Резко насадив зайца на свой огромный тесак, он поднял его и, выйдя на площадку, где стояли машины, запулил его как можно дальше в лес. Тушка, пролетев пару десятков метров шлёпнулась где-то там ниже.

– Саня не спи, руби давай.

О, это уже мне. Чё-то я задумался. Снова за топор и рублю дровишки, нравится мне это дело. Правда дровишки ещё мокрые, ну ничего, высохнут.

Со всех сторон пацаны натягивают брезент, чтобы ночью сюда не задувало, ставят упоры из жердей, ёлки вон на каменный пол кидают, сверху ещё брезент. Собровцы уже разулись, босиком ходят. Хорошо тут, тепло, дождя вроде больше не предвидится, ветерок только, ну ничего, сейчас вон там ещё брезент натянут и вообще красота будет.

– Малыш, держи.

Вольт кидает ему верёвку, Рейдер забрался на крышу Монстра и одним мощным ударом молотка вогнал в породу стальной стержень с крюком, вот сейчас за него верёвку и привяжет.

– Всё, хватит пока, – сказал я, вытирая пот со лба и посмотрев на кучу дров, которые наколот.

Через несколько минут вернулись пацаны, притащили ещё кучу дровишек. За ними плетётся Ватари, тащит аж три бензопилы, которыми лес и валили, последними поднимаются Няма и Леший с пулемётами, прикрывали, мало ли зайцы или ещё какие твари появятся. В лес, конечно, идти никто не хотел, но дрова для костров нужны. Вот и пошли пацаны, правда перед этим раскидали гранаты, взорвали их штук десять точно. Как сказал Большой, напугали всех зверей, наверное, потом быстренько бензопилы в руки, завалили небольшие деревья и назад.

– Ну ты как, дружище? – весело спрашивает Кирпич у Казака.

– Нормально, надеюсь завтра смогу ходить, – вытянул свою перебинтованную ногу.

– Сможешь, сможешь, – убирая колбы в свой чемоданчик кивает Док, – сегодня дай ей только отдохнуть. Рожа тоже заживёт.

Казак уже успокоился, лежит вон спокойно. Он немного фейс себе об ветки поцарапал, почти как Шарапов из фильма теперь, но ничего, мазь из слизняков хорошо такие ссадины и царапины заживляет, ну и ногу растянул, тугую повязку ему сделали. Крылу хана, всё порвалось, движку от крыла тоже хана. Плевать, главное сам живой.

Мы тут уже как следует пообсуждали и ракеты, и радар, и Полукета снова все благодарили, особенно Казак. Как он млять так почувствовал? Но этим он спас Казака, тот ещё молодец из ракетницы пальнул. Говорит просто выстрелил, на автомате, да скорее всего от испуга. Ракета хоть навелась на шар и взорвалась.

И вот то, что у этого кирпича, лежащего чуть меньше чем в километре от нас в лесу, есть такая система охраны, нас очень сильно удивило. Мы все сошлись во мнении, что там внутри что-то очень интересное. Но как туда проникнуть мы не знали. Дураков лезть и осматривать его ближе нет. Да и Туман тут же запретил все вылазки на разведку к этой неведомой хрени. Видит радар то, что внизу, или нет, мы тоже не знаем, проверять никто не будет, жизнь дороже.

Полукед, кстати, сказал, что эта штука опять заснула. Пацаны, конечно, пытались у него узнать, чё он там чувствует и как. Но тот только плечами пожимает и сладости свои ест. Типа чувствую и всё.

Н-да, штукенция, конечно, очень интересная, кирпич этот или блок, или отсек, без понятия что это.

Это-ж сколько лет она тут лежит? А ведь электричество есть и радар работает, и увидел он Казака. Да уж. Загадка на загадке. То, что там технологии круче наших тоже понятно. Гера весь облизывается, но как к ней подобраться и, тем более, попасть внутрь мы не знаем. И сигналов никаких эта штука не издаёт, значит полностью автономная. Вот же хрень инопланетная.

Кстати говоря, когда все успокоились, Гера свистнул Вольта и, взяв кое какую аппаратуру, вместе со своей охраной полезли назад на холм, на эту площадку, где мы были. Вернулись они часа через два, и Гера сказал, что они засекли устойчивый источник энергии внутри этой штуки. Естественно сразу посыпались вопросы. Но Гера и Вольт больше ничего сказать не могли, типа есть энергия и всё. А что там внутри, вскрытие покажет, ага, вскрытие.

Но тут хоть одно хорошо, завтра поедем ко второму блоку, который Казак сверху увидел и, если там так же источник энергии, значит может быть охрана, значит так же объедем его и двинемся дальше.

То, что мы увидим там много интересного никто из нас не сомневался. Сейчас уже вечер и передвигаться по этому ночному лесу никто тоже желанием не горит.

Связались с нашими в лагере, там тоже всё нормально, если не считать ещё одну волну бури. Короче, сейчас отдыхаем, едим, спим, а завтра вперёд.

4 июня.

Подъём девочки, – услышал я как обычно сквозь сон.

На часах семь утра. Опять он поднял всех ни свет ни заря. Но никто не бубнит как обычно, даже Слива вон, дававший храпака всю ночь, проснулся без проблем.

– 30 минут вам на сборы, красавицы.

Сам лыбится стоит, точно раньше проснулся. Быстро приводим себя в порядок, воды у нас полно и в Монстре была и лужи вон в камнях до сих пор после дождя остались. Воду прокипятители, ею и умываемся. Мушкетёры тут же стали готовить завтрак, кто-то начал снимать и сворачивать брезент. А выспался-то я хорошо, тут тепло было, ветра не было. Через 40 минут лагерь был свёрнут, и мы грузились в машины.

Поехали назад, во вчерашний лес спускаться не стали, Казак сказал, что там проезд есть. Первым пустили монстра. Тут да, тут лесок был пожиже, и Машинист, весело напевая себе под нос какой-то незамысловатый мотив, давил всё подряд и пёр как танк. Кстати говоря, за прошедшую ночь земля после вчерашнего дождя высохла, почти. Как так непонятно, но монстр уверенно пёр по лесу.

Сделав небольшой круг и объехав справа этот прямоугольник, ещё раз оценили его размеры. Ближе пятисот метров к нему подъезжать не стали, но даже с такого расстояния его размеры внушали уважение.

Точно дом, вернее башня, только лежавшая. Если вертикально поставить, этажей 20 точно будет и пару подъездов, если не три.

Увидели мы и сопла двух двигателей, да уж, большие штуки, в каждую из них без проблем мог въехать грузовик. Предположили, что это для посадки, что там спереди не понятно, передняя часть хорошо так зарылась в землю.

Но если эта штука собой снесла часть холма, на котором мы были, а там камни есть, значит она достаточно крепкая, может даже бронированная. Хотя, чему тут удивляться. Где-то я читал или слышал, да и не только я, что при входе в атмосферу корпус аппарата достаточно сильно нагревается. С ума сойти, мы нашли космический аппарат.

Кто-то предложил пальнуть по нему из РПГ, типа проверить, пробьёт или нет, но подумав, решили отказаться от этой затеи, побоялись, вдруг опять защита включится и как даст в ответку по нам ракетами.

Короче, бочком-бочком, огородами, объехали эту хрень от греха и поехали дальше. Конечно, интерес был дикий, но повторяюсь, как в неё проникнуть мы не знали, надеюсь потом что-нибудь придумаем.

И да, ещё одно мы увидели. Сопла хорошо так заросли травой и лианами и внизу деревьев достаточно толстых было много, что ещё раз подтвердило наше предположения, что эта штука лежит тут не один год.

– Ну скоро там уже? – уже какой раз спросил Слива, – Казак, ты же говорил до этой штуки не больше двух километров.

– Я на глаз прикинул сверху, – тут же ответил тот растирая ногу, – дальномера у меня не было.

– Машинист, – Слива уже к нему полез, – сколько мы проехали то?

– Километр 700, – тут же ответил тот.

– Слива сядь и успокойся, – нахмурившись сказал Туман, – доедем, я тебя туда первого пушу.

– Я не рвусь, – тут же стушевался тот, – просто тут трястись надоело.

Хрясь, переехали, вернее раздавили большое трухлявое дерево, смотрю в экраны, багги едут за нами.

– Полукед чувствуешь что? – спросил у него Грач.

– Нет, тихо всё, – не оборачиваясь ответил тот, наблюдая за Герой.

Тот снова сидел за своим столиком и переключал кнопки на каком-то приборе.

– Гера у тебя что?

– А? Да всё нормально, источников энергии, кроме того, в радиусе пары километров нет.

Будь спокоен.

– Точно?

– Точно.

– Ну смотри мне. Если нас расстреляют, я тебя найду и ещё раз грохну.

– Не расстреляют, – засмеялся Гера, – доверься мне. Можно двигаться дальше.

Судя по лицам пацанов, Гере поверили не все. Но командир у нас Туман, молчит, значит едем вперёд. Хотя жим-жим лично у меня присутствует. Где-то там дальше лежит второй такой блок и у него наверняка тоже есть ракеты для защиты. Ну Гера, надеюсь, ты не ошибаешься.

– Мужики, смотрите, – воскликнул Машинист и остановил монстра.

– Это что ещё такое? – недоуменно спросил Грач.

– Да подвиньтесь вы, – попытался я растолкать резко собравшихся в передней части ребят.

– Пошли наверх, – тут же нашёлся Слива.

Хлоп, хлоп, видимо не ему одному пришла в голову такая идея. Оба люка на крышу тут же открылись, и мы по лестнице лезем наверх.

Ох, воздух то какой, дышится просто замечательно. Пока карабкался по лестнице, вздохнул полной грудью, внутри климат работает и большинство запахов в фильтрах остаются, а тут вот он свежий воздух.

– Есть предложение, что это может быть? – спросил Туман, когда многие из нас выбрались на крышу. Багги с пацанами вон с левого боку остановились, Крот из люка высунулся, бошки пацанов из окон торчат, правда они в отличии от нас ещё и по сторонам смотрят.

Перед нами, метрах в 30 лежала здоровенная конструкция. Я вообще сначала решил, что это просто ветровал, ну поваленные каким-нибудь ураганом огромные деревья. Всё в красно-зелёных лианах, такой же траве и кустарниках.

Но приглядевшись понял, что это не природная штука. Больше она напоминала...

– Подъёмный кран что-ли какой? – опередил меня с догадкой Страйк.

Точно. Такие же переплетения железа как на обычном подъёмном кране, только в разы больше. В длину метров 100 точно, в высоту около десяти и всё это хорошо так обросло местной зеленью, вон птички там летают.

– Там вон кабина кажись, – прищурившись показал налево Колючий.

Кабина не кабина, но что-то там точно есть.

– А где второй блок то? – спрашиваю я, вспомнив про него.

Отсюда его не видно. Тут деревья прям сплошняком стоят и вдобавок ещё растущими лианами переплелись. Этакая красно-зелёная стена. Хотя вон, кажется, слева можно объехать.

– Может он из него при посадке вывалился?

– Хм, – хмыкает Туман, – Машинист, давай слева объезжай, – сказал в рацию Туман, – Крот, – ему он уже крикнул немного нагнувшись, – давай за нами, не разделяемся и во все глаза по сторонам смотрите.

Только я успел схватиться за ограждения на крыше, как монстр, выкинув в лесной воздух чёрный выхлоп дизеля, поехал вперед, Машинист снёс несколько кустарников и пошёл дальше.

Да уж, здоровенная штука. Мы объезжали её слева и во все глаза с крыши монстра на неё пялились.

– Колёса, пацаны, – крикнул Клёпа.

Но огромные колёса в передней части этой штуки мы и так увидели. И были они ну очень здоровые, правда оба покосились и так же хорошо обросли зеленью, поэтому мы их сразу и не заметили.

– Умеют же строить, – хихикнул Слива, – кран не кран, но хреновина здоровая, сколько метала.

Тут я улыбнулся.

– Вон ещё один блок, – негромко произнёс Туман.

Ага, вижу, кажется это задняя часть, дырок там больно много, только сопл нет, одни отверстия остались. И этот кирпич хорошо так оброс зеленью. Чем ближе подъезжали, тем больше эта хреновина возвышалась над нами и тем больше мы видели в ней различных отверстий правильной формы. Само собой, в эти отверстия так же заползли и растут там лианы.

– Стоп, – крикнул Туман, когда мы выехали на небольшую поляну и остановились метрах в 40 от этого кирпича.

– Вот это твою мать хреновина, – выдал Слива приподняв свою каску и почесав лоб.

Конструкция впечатляла, очень. Мы так, наверное, пару минут стояли и рассматривали её. Но то, что она в более плачевном состоянии было понятно. Если та первая была вся почти что чистенькая, чёрная, этаким монолит, то эта вся в дырках, вздувшаяся и где-то облупившаяся краска на корпусе, множество лиан, свисавших до земли с самого верха. И дырки эти, видать с неё люки сняли, двери, всё что могли снять, сняли. Хотя вон снизу тоже обшивки не хватает, зато видны мощные балки.

– Ну что, пошли на разведку? – хмыкнул я.

– Ну пошли, – кивнул Туман, – одна группа здесь, вторая и третья вокруг, – начал он раздавать распоряжения, – четвёртая входит отсюда и внимательней, мужики, держите ушки на макушке.

– Полукед, чуешь что? – тут же спросило у него несколько человек.

– Нет, тихо всё, только птицы.

Да, птиц было много, видимо они уже давно облюбовали для своего жительства этот кирпич и теперь всё громче начинали орать, видимо, им совсем не понравились три машины сюда приехавшие. А сейчас мы ещё внутри полезем.

Сердце бешено колотится, проверяю обвес, обмундирование, оружие. То и дело бросаю взгляд на эту штуку. Пацаны вон тоже экипируются. Беру бухту верёвки.

– С ума сойти, – начал негромко говорить Слива, – космический корабль и мы сейчас первые из людей, кто шагнём в его нутро.

Это точно, Слива как никогда прав. Через несколько минут мы прикоснёмся к чему-то абсолютно новому, ещё неизведанному. Ладно там динозавры, другие миры, всякие природные явления или морские гады. Всё это как-то не так волновало. А тут вот он, космический аппарат, второй. Да что же это такое-то? Они как братья близнецы.

– Честно говоря, мужики, – сказал я когда мы были уже готовы пойти к ней, – сдаётся мне, что всё-таки это какой-то спасательный блок.

– С чего ты так решил? – спросил Няма, державший в руках вместо пулемёта дробовик.

– Ну сами посудите, у первого точно была аварийная посадка, – киваю головой вбок и назад, – там просека осталась и её все видели. Этот сам приземлился, просеки нет, и он разобран, почти весь, скорее всего и изнутри всё, что смогли, вытащили.

– Кто? – не поняв спросил Леший.

– Выжившие, экипаж или кто тут были.

– Зелёные человечки, – выдохнул Слива.

– Ага, родственники Мушкетёров, – буркнул на пример Большого Клёпа, – но то, что посадка была мягкой ты, Саша, прав.

– Но почему тогда тот до сих пор до охраны? – не унимался Няма, – почему он так же не оброс зеленью.

– Без понятия, – пожал я плечами, – может там экипаж при посадке погиб, может он вообще без экипажа был.

– Думаю там всё дело в энергетической установке, – подал голос Гера, – сами же видели, электричество там есть до сих пор. Может она как-то греет корпус или излучения там какие, из-за которых на ней ничего не растёт.

– Да хватит гадать уже, пошли уже, – Слива аж пританцовывал весь от нетерпения.

– Ну пошли.

Расходимся, оружие на изготовку. Две группы обходят эту хрень с боков, мы движемся прямо, до ближайшей дырки в корпусе. Вон она, огромная, рядом ещё и ещё.

Медленно подходим, чем ближе, тем отчётливей видим мощные балки, естественно, всё очень сильно заросло и корпус всей этой конструкции немного погрузился в землю. Осторожно заглядываем внутрь.

– Охренеть, – шепчет Слива.

Мы смотрим в огромное пустое помещение. Вроде никого нет, только птицы эти орут и летают вон под потолком туда-сюда. Тут тоже везде природа, лианы и зелень, я имею в виду. Пол вообще сплошной ковёр из травы, она почти по пояс.

– Внимательней, – шепчу ребятам.

Хотя все и так напряжены, куда уж внимательней.

– Корпус двойной, – останавливаюсь на несколько секунд при входе, – как на подводной лодке.

– Да, тут наружную обшивку кое где сняли, где смогли. Внутреннюю тоже самое.

Прикладываю палец к листу наружной обшивки. Толщина сантиметров 5 точно, второй лист, внутренний сантиметра 3, между ними расстояние сантиметров 20. Стучу костяшкой пальца.

– Вроде железо, – так же, как и я, постучал по листу Клёпа.

Только я костяшкой, а он ножом. Входим внутрь, оглядываемся, крутим головой во все стороны. Ну и размеры, тут прям в футбол можно играть. Прям ангар какой-то. Жалко, что всё так заросло, что под ногами, на стенах и потолке особенно не видно. Хотя нет, вон видны какие-то свисающие провода, кажется лестница, вон ещё одна, трубы, кажется, видны, что-то круглое. Птицы орут, тут на траве много помёта.

Берусь за рацию.

– Туман, Грач, мы внутри, чё там у вас?

– Всё ещё обходим её, – тут же отвечает Туман, – здоровая хрень.

– Грач?

– Тут мы, ща тоже входить будем. Полукед тут старую заброшенную дорогу нашёл.

– Дорогу?

– Ага, видать на по ней всё вывозили. Она, конечно, сильно заросла, но видно, что дорога была и что её прорубали сквозь лес.

– Мужики, тут лестница, – раздался из другого конца этого помещения крик Клёпы.

Идём туда. Точно, большая лестница ведущая выше, рядом шахта.

– Тут лифт был, – светя фонарём внутрь и наверх произнёс Колючий, – тоже разобрали и унесли. Вон тросы не все сняли. Судя по высоте шахты, тут минимум 7 этажей, если не больше.

– Пошли дальше, – негромко говорю пацанам.

Становится всё интересней и интересней, и как-то немного жутковато. Хорошо, что тут в корпусе дырки есть, хоть какой-то свет сюда проникает, а в полной темноте было бы страшнее тут ходить. Поднявшись на второй этаж, обнаружили там кучу помещений, они так же все

заросли, но были видны и отсеки, и рубрики. Всё, что можно было снять, снято. Двери, стёкла, мебели вообще нет. Различные блоки, лампы, ничего нет.

Тут внутри хорошо так прошлись. Это, как например, взять большой океанский лайнер, на котором отдыхают тысячи туристов и разобрать его весь, изнутри. Открутить и вынести с него вообще всё, оставить только корпус, так и тут.

– Ну и что мы имеем? – спросил Туман спустя 4 часа, когда мы все находились по этому кирпичу вдоволь и вернулись назад к машинам.

Пока мы шарились там по корпусу, пацаны тут и растяжек вокруг тачек наставили и костры развели. Сейчас мы в большую кучу собрались и обсуждали увиденное.

Тут же поднялся гвалт от пацанов, каждый что-то начал говорить.

– Так, тихо все, – поднял обе руки Туман и шум тут же стих.

– Можно, я попробую, – громко сказал Гера, держа в руках блокнот и ручку, – я тут накидал выкладки, дополните если что.

– Давай.

Мы с интересом уставились на Геру.

Гера, сняв очки потёр переносицу, нацепил их назад и сверившись со своими записями начал говорить.

– Первое. Эта штука точно прилетела сюда из космоса.

– Я же говорил, и я тоже, – тут же воскликнули несколько ребят, – космический корабль, мля.

– Ну-ка, заткнулись все, – рявкнул на них Туман, – не перебивать, вас много, вам сказали, потом всё обсудим.

Гера с благодарностью посмотрел на Тумана и продолжил.

– Второе. Мы все видели в нём кучу различных помещений. Особенно много нам попало таких купе, как в поезде.

Да, таких помещений было много, кстати внутри оказалось 10 этажей и небольших помещений по типу купе было несколько сотен аж на четырёх этажах.

– Так вот, думаю, что в этом блоке перевозили каких-то пассажиров. Переселенцы там, пленные, солдаты, я не знаю, следов мы так и не нашли. Будем считать, что перевозили таких как мы или Архи, я имею в виду по размерам обычного человека. Эти комнатки как раз рассчитаны на четверых. Так вот, по моим грубым подсчётам, только в этих кубриках, купе, комнатах, кому как удобно называть, могло разместиться около 1500 человек. Все остальные этажи – это вспомогательные помещения. Например, столовые, склады, душевые и так далее.

– Гера, извини, – поднял руку Грач и поднялся со своего места, – получается в том тоже так?

– Не знаю, как мы все видели, этот разобрали почти весь, сняли и вывезли из него всё что откручивается и не откручивается. Тот закрыт со всех сторон, вполне возможно, что тот вообще был без экипажа, автоматика и всё. На этом точно были пассажиры. И вот тут возникает ещё больше вопросов. Кто они? Где сейчас? Куда переехали? Как выглядят? Что от них ждать? Сколько их сейчас и так далее, и тому подобное? Что у них было в этом большом помещении на первом этаже? Этот кран, валяющийся в лесу? Смешно. Там десять таких кранов поместится. По нему я тоже ползнул. Для чего это конструкция мы так и не смогли придумать. Там тоже всё снято, хотя по кабине видно, что там была куча аппаратуры, кое где провода сгнившие до сих пор видны, там всё вырвано. Рубка, как на том с антеннами и радаром, на этом тоже есть, что ещё раз подтверждает моё предположение, что этот полностью автономный блок со своими двигателями, системой защиты и управления. Антенны, двигатели, радар, всё тоже полностью снято, как и система охраны. Вы были на самом верху, видели направляющие, нет ничего, даже люки утащили, – помолчав секунд десять, он продолжил, – разбирали его долго, очень, не один месяц. Из того материала что тут было, можно построить кучу домов. Никаких

следов боя, трупов, мы так и не обнаружили. Хотя тут заросло всё очень сильно. И сигнал, который мы засекли, думаю – это сигнал бедствия, и подают его они, – тут он ткнул пальцем в остов, и многие из ребят тут же на него посмотрели.

Молчим все, перевариваем услышанное. Потом, через пару минут переварив, уже не перебивая друг друга начали дополнять Геру, говорить свои предположения и так далее. Наши посиделки продлились ещё несколько часов.

Все согласились с Герой и согласились с Туманом, который потом взял слово, что расслабляться не стоит. Кто тут летел и куда мы не знаем. Значит, что? Значит мы в тылу пока неизвестного нам противника. А вот будет это противник или новые друзья мы узнаем очень скоро. Дорога есть, поедem по ней, куда-нибудь она нас, но приведёт.

Глава 6

Александр. 4 июня. Красный мир. Александр. День.

Насмотревшись на огромный остов космического корабля, мы двинулись дальше. Нас очень сильно впечатлили его размеры и как там что внутри было устроено. Конечно, в большинстве своём мы могли только строить предположения и догадываться, как там и что было в том или ином отсеке, но и увиденного хватило для впечатлений за глаза.

Ведь эта штука прилетела, её не притащили, не собрали тут на месте, в этом лесу. Да уж, это с трудом укладывалось у меня в голове. Естественно, у всех нас было дикое желание попасть внутрь того, второго, целого кирпича, но как я уже говорил ранее, как проникнуть внутрь никто из нас не знал. А попасть под ракеты из его системы защиты желающих не было. Да и опять же, наверняка там кроме ракет ещё что-то есть, может пушки, пулемёты, в конце концов ловушки какие тоже могут быть. Ох сколько же там наверняка интересного, того, чего никто из нас не видел ранее. Ведь тот кирпич абсолютно целый и энергия в нём есть.

Выехав из леса, мы двинулись дальше, на один из двух сигналов, если быть точным, то на тот, неизвестный нам, со слов Геры он был ближе, к нему и движемся. Где мы, никто из нас не знал и не понимал. Другая это планета, мир, измерение или ещё что-то непонятно.

В Монстре мне ехать надоело, да и не только мне, поменялись с ребятами местами, даже Малыш с нами в багги попросился, не отказали. Сейчас едем по этому оранжевому песку, Малыш стоит, высунувшись из люка за пулемётом, тут только его ноги.

– Вы как там пацаны? – улыбнулся я, подколол сидящих сзади мужиков.

– Нормально, – вздохнул сидящий справа Клёпа.

Колючий и Док только кивнули. Багги большая и широкая, багажник большой, там тоже места есть, груз-то практически весь в Монстре, там места вагон. Но у Малыша лапы его здоровые, топчется стоит, того и гляди наступит либо на Клёпу, либо на Колючего, Доку проще, он в багажнике сидит. Слива у нас за водилу.

Во второй багги четверо наших, вон она справа от нас потихоньку едет. Крот, Рыжий, Мамуля и Котлета. Позади Монстр прёт, поднимая за собой кучу пыли. Да уж, картинка та ещё, мне кажется, я вот так первый раз вижу движение этой здоровенной машины со стороны. Должен признать, впечатляет.

Здоровая, шестнадцати колёсная машина пылит по пустыне, наверху два пулемёта, так же из верхних люков торчат головы пацанов, лица которых в арафатках и на глазах очки, прям команда «Ух», хотя мы тут в багги тоже такие же.

– Туман приём, – нажав тангенту стал я его вызывать.

– На связи.

– Чё там с сигналом?

С пяток секунд тишина, а потом он ответил.

– Гера сказал, что движемся прямо на него.

– Сколько нам ещё?

– Без понятия, – Гера к вам просится, ему тут тоже трястись надоело.

– Ща возьмём, во вторую багги.

– Вон там можно его пересадить, – тут же произнёс сидящий за рулём Слива показав на участок, на котором виднелся красный песок и небольшая скала.

Ну да, всё правильно, рисковать не будем, лучше туда заедем. Эти уроды, которые выпрыгивают из песка у меня до сих пор перед глазами.

Через несколько минут довольный до ушей Гера уже забрался во вторую багги и наш путь продолжился.

Снова едем по этой оранжевой пустыне. Прямо как в нашем мире, только песок под нами оранжевый и изредка попадаются участки с красным песком и серыми скалами на них. Никого, не видно не птичек, никаких животных, только небольшой ветер поднимает песчинки и куда-то их гонит.

Едем не быстро, километров 30–40 в час. На багги-то мы, конечно, могли бы поддать как следует, но за нами движется Монстр и если мы на лёгких машинах могли забраться почти на любой бархан, то Монстр так не может. Вот и приходилось нам немного отрываться от него и искать для него более-менее ровную поверхность.

– Гера что там с сигналом? – спросил я у него в очередной раз, когда мы остановились на высоком бархане дожидаясь Монстра.

Вон он едет по нашим следам, а Крот, забравшись на капот корректирует Машиниста по рации. Н-да, кракозябры мы тут по этой пустыне выписываем будь здоров. Если бы кто посмотрел на наши следы сверху, то могло показаться, что водители пьяные в зюзю. В нескольких местах мы на багги вообще несколько раз объезжали вокруг того или иного бархана или глубокой ямы, прежде чем находили для большой и тяжёлой машины проезд.

– Правильно едем, – кивнул тот, не отрываясь от своего прибора, – около 10 километров осталось.

Гера высунулся из люка положив на крышу этот свой прибор, чем-то смахивающий на небольшой ноутбук и смотрит на его экран. На песок никто из нас не наступает, сидим в багги или на них. Мушкетёры во все глаза смотрят за песком вокруг нас, мало ли что.

Мне кажется, они оба прямо так и ждут, чтобы из песка показались эти Песочные гады, чтобы нашпиговать их свинцом. Котлета с помпой, а Мамуля с двумя МП5 в руках. Даже не сомневаюсь, что у них ещё оружие есть. Но тихо, Песочных нет.

– Машинист левее возьми, – услышал я голос Крота, – и газку поддай, сейчас небольшой бархан, на него только с разгона, через него перевалишься, дальше уже ровнее будет.

– Да уж, – вздохнул Слива так же, как и мы все наблюдая за Монстром, – это вам не ралли Париж-Дакар, где грузовики дымя дизелем забираются на высокие горы.

– Барханы это называется, – поправил его Клёпа.

– Ага.

Наблюдаем за Монстром. Вот он, разогнавшись по песку, хотя разогнался, – это сильно сказано, так, может на несколько километров в час ускорился, начинает забираться на этот бархан. От там сейчас внутри пацанам-то весело. Наклон ещё такой хороший. Но ничего, вроде прёт наверх, тяжело, конечно, но поднимается.

Есть, перевалился через верхушку как какой-то корабль на волне. Отчётливо видим, как некоторые из колёс заблокировались, и теперь многотонная машина скользит вниз по песку как на лыжах. Когда спуск почти кончился, Машинист разблокировал колёса и снова добавил оборотов. Из выхлопушек показался чёрный и густой дым выхлопа, и машина, выровнявшись, снова покатила по песку в нашу сторону.

– Круто, – ухмыльнулся Клёпа.

– Я бы уже его засадил по самое не балуйся, – добавил Колючий.

– Да, Машинист хороший водитель, – так же не удержавшись добавил я, – не каждый сможет такой машиной управлять. Поехали дальше, – махнул я рукой.

Мушкетёры расстроено вздохнули и полезли назад в багги на свои места. Снова песок, снова пыль и ветер. Вроде 10 километров, расстояние не большое. Но попался участок пустыни, где вообще не было ровной поверхности.

– Мы тут до вечера будем дорогу искать, – начал бубнить Слива, когда мы объезжали очередной бархан в поиске дороги для Монстра, – надо было на чём попроще ехать.

– На чём? – прокряхтел сзади Колючий, – Малыш, аккуратней, ты своими лыжами меня раздавишь.

– Гы, – раздалось сверху.

Рейдер так и стоит, высунувшись из люка. Периодически слышим, как он крутит турелью с пулемётом.

– Десантные грузовики маленькие, – продолжил Колючий, – у нас припасов с собой сколько. В Монстре вон места полно и нас сколько.

– Да знаю я, знаю, – вздохнул Слива крутя баранкой.

– Ему просто побубнить надо, – хихикнул я.

– Всё, почти приехали, – вновь раздался голос Геры.

Я, честно говоря, только хотел у него снова спросить сколько нам осталось.

– Бархан прямо перед нами, сигнал за ним.

– Неужели нашли, – потихоньку произнёс Слива.

– Только непонятно что там нас ждёт, – осторожно сказал Колючий.

– Надо для Монстра дорогу найти, – услышали мы голос Крота из радики, – он в жизни на этот бархан не заберётся, да и нам сложновато будет.

Бархан перед нами действительно был большой, я бы сказал огромный.

– Туман, приём, – отжимаю тангенту.

– На связи.

– Геру слышали?

– Да.

Радики у нас на общей волне и все переговоры друг друга слышат все пацаны. Ну а я так, спросил на всякий случай всё равно.

– Слива поддай газу и давай за мной, держись правее, – снова Крот, – мы с разгона должны залететь. Туман мы наверх, осмотримся.

– Добро.

– Держитесь, – хмыкнул Слива выжимая педаль газа.

– Малыш, держись, – крикнул Клёпа.

Тут же обе багги, зарывав шестицилиндровыми двигателями, рванули вперёд. Я только успел за ручки схватиться и свой калаш положить поудобнее на колени. На широких покрышках довольно-таки быстро разогнались. Бархан всё ближе и ближе. Раз и в лобовое стекло уже видно небо. Крутой подъёмчик-то. Движок орёт, чувствую, как колёса дико буксуют, но обе багги довольно-таки шустро забираются наверх.

– Рулём не крути, – крикнул я Сливе почувствовав, что нашу задницу начинает немного покидывать.

Слива вцепился в руль, щурится сидит, Малыш сверху рычит от удовольствия. Быстро обернувшись, смотрю на его ноги. Он стоит на месте, стараясь сильно не топтаться. Своим размером обуви далеко за 50 он как в лапах, собровцы вон то и дело убирают свои руки и ноги, чтобы рейдер не отдал им чего-нибудь.

– Есть, – выдохнул Слива.

Последние несколько метров мы еле-еле преодолели и на вершушку бархана вылетели, вернее выползли бешено буксуя всеми четырьмя. Всё-таки хоть в багги и мощные движки, но бархан этот здоровый всё-таки, да и машины гружёные. Будь он метров на 10–15 выше, не забрались бы, а так выехали.

– Думаю можно выбраться наружу, – произнёс я.

– А Песочные гады? – тут же спросил Слива.

– Да не будет их тут, – подключился Колючий открывая свою дверь, – смотри на какой мы высоте, нечего им тут делать. Пошли пацаны.

Из второй нашей багги пацаны вон тоже наружу выбираются.

– Мужики гляньте, – обалдело произнёс Клёпа.

Я как наружу вышел, сразу почувствовав сквозь кроссовки насколько горячий песок, так и обалдел от увиденной картины. Мы сейчас, когда наверх пёрли, песок из-под наших колёс летел во все стороны и пылищи вагон, так что через лобовуху толком и не видно ничего было. Когда наверх выехали, только почувствовал, как морда тачки опускается и мягко приземляется на колёса. Хорошо Слива догадался газ сбросить и ещё на тормоз нажал. Багги тут же немного зарывшись в песок остановилась. Малыш опять сверху зарычал и, кажется, он всё-таки наступил на кого-то из пацанов.

– Гы.

А вот он и сам, уже так же из тачки выбрался, стоит от песка отряхнется и вперёд смотрит.

– Интересненько, – нахмурился Док.

– Ну и что это? – с интересом спросил Рыжий.

– Деревня, – крикнул Слива.

Перед нами внизу, метрах в двухстах виднелись домики. Достав из разгрузки небольшой бинокль, начинаю на неё смотреть. Крот вон тоже в бинокль смотрит, Рыжий в прицел на своём автомате.

– Нет там никого, – спустя пару минут сказал я, протянув бинокль Сливе.

В бинокль я хорошо успел рассмотреть эту деревушку. Домики все какие-то маленькие, белые, кстати, построена она на красном песке, скала вон одна серая справа. Сарайчики небольшие. Всё как-то близко друг к другу построено. Но всё равно это деревушка продувается всеми ветрами. И улиц почти нет, только в центре вон небольшая площадка и, кажется, там колодец. Окон нет, домики зияют чёрными провалами. Да и невооружённым глазом видно, что там всё заброшено. Песок и ветер сделали своё дело. Покосившееся изгородь, болтающиеся ставни, двери, много чего из-под песка торчит, занесённое им.

– Да, пусто, – подтвердил Крот, – только домики эти.

– И достаточно давно всё заброшено, – подключился Слива.

– Как много вопросов и как обычно нет ответов, – вздохнул я, продолжая рассматривать деревушку.

– Где же все? – потихоньку пробубнил Слива впившись глазами в бинокль, – Гера ты уверен, что сигнал идёт из этой деревни?

– Уверен, – ответил тот.

– Очень странно, – хмыкнул я, – жителей нет, а сигнал есть.

– Может просто источник сигнала хороший? – предположил Крот, – жители ушли, аппаратуру не всю забрали, вот она и работает.

– Или там кнопка какая есть, – стал говорить Колючий, – найдём её, они приедут или придут, или ответят. А откуда они по разным причинам могли свалить. Может у них колодец пересох, и вода кончилась, а местные просто другое место для жительства нашли.

– Всё может быть, – согласился я, – в любом случае нам туда надо, – сказал я, кивнув головой вперёд.

– Чё там у вас? – заговорила рация голосом Тумана, – чё вы там рассматриваете?

Наш монстр вон внизу стоит, мы хорошо видим и машину, и пацанов на крыше, на песке никто не стоит, некоторые из пацанов направили стволы оружия на песок и внимательно смотрят по сторонам. В несколько предложений рассказываю Туману и всем остальным что мы увидели.

– Так, давайте ищите нам проезд, – тут же возбудился Туман.

– Да, – поддакивает Грач, – мы тоже хотим на эту деревню посмотреть. Крот, ты там случайно проезд не увидел?

Крот стоит уже спиной к деревне и внимательно смотрит по сторонам.

– Вроде если левее возьмёте, там можно проехать?

– Вроде? – раздался неуверенный голос Машиниста, – сам толкать будешь.

– А ты аккуратно езжай, да, давай левее.

– Ну ладно.

Пацаны на крыше монстра вцепились кто в поручни, кто за стволы пулемётов, а кто и назад в люки внутрь нырнул. Выхлопушки снова выбросили из себя чёрный выхлоп и машина тронулась с места.

Но не успели они проехать и пару десятков метров, как мы тут все сверху увидели, как передние две пары колёс проваливаются в песок. Водила, ну Машинист, среагировать не успел, слишком быстро это всё произошло. Прямо раз и эта махина провалилась. В наших рациях послышались маты пацанов, большинство в сторону Крота.

– Я-то тут причём? – начал тот оправдываться, – как будто я знал, что там.

– Во мля заехали, – хихикнул Слива наблюдая за машиной.

– Ты смотри при Тумане так не хихикни, – хмыкнул Клёпа, – иначе он тебя одного его откапывать заставит.

Тем временем Машинист попытался выехать назад. Мы видели, как остальные колёса буксуют, но машина тяжёлая и передние колёса ещё больше увязли в песке.

– Машинист, не газуй, – посоветовал ему Крот, – под спусти колёса и ещё раз попытайся, только потихоньку.

– Без тебя знаю, – огрызнулся тот.

Наши хлопцы вон высунули бошки из многочисленных люков и смотрят на буксующие колёса, на песок всё так же никто не выходит. Через пару минут, когда колёса немного под спустили, Машинист снова попытался выехать.

– Бесполезно, – с досадой произнёс Колючий, – крепко сидит.

– Зыбучие пески как болото, – сказал Крот.

– Ну и чё делать? – спросил в рацию Туман после нескольких попыток Машиниста вырваться из песочного плена.

Н-да уж, попадос. Лебёдка, вернее лебёдки у монстра есть и спереди, и сзади, сделали в нашем сервисе специально для этой машины, но лебедиться, то есть зацепиться тут совершенно не за что, вокруг песок.

– Может за багги попробовать лебёдку зацепить? – предложил Мамуля.

– Не, – отрицательно помахал я головой, – машина тяжёлая, она лебёдкой обе машины к себе подтащит.

– Я вижу один вариант, – сморщившись от вновь раздавшегося мата из рации, сказал Крот, – ехать в эту деревню, – он повернулся и ткнул в её сторону пальцем, – искать какие-нибудь доски и подкладывать под колёса. Ну и копать, много, потом плюс за багги лебёдкой цеплять, может и получится его выдернуть.

– Должно получиться, – согласились мы с ним.

– Туман хватит бубнить, – сказал я в рацию, – мы в деревню, за досками чтобы время не терять, под колёса подложим, а вы пока копайте.

Снова матюки, но через несколько секунд он успокоился и добавил. Смотрю на ребят, стоят вон лыбятся стоят, даже Малыш и тот улыбается своей улыбкой, от которой у меня мурашки по коже. Ну никак я к Рейдерам привыкнуть не могу, хотя пацаны они нормальные, я бы даже сказал, отличные. А пацанам да, копать отсюда и до зари, попробуй откопай такие здоровые колёса. Ну ничего, там мужиков много, Туман ща быстро всё организует.

– Ладно, выбора всё равно нет, аккуратней там, доски найдете и назад, без нас не лезьте там никуда, мало ли, – сдался Туман.

– Добро, мы с краю. Вы там сами аккуратней, за песком смотрите.

– У нас Полукед есть, – тут же ответил Туман.

Погрузившись в багги, стали спускаться с этого бархана к деревне.

– А привязать-то нам есть их чем? – спросил Клёпа, когда мы уже почти подъехали к домикам.

– Да волоком утащим, – тут же ответил Слива, – трос вон в багажнике.

– Давай к тому дому, – показал я рукой на самый крайний дом, – топор-то у нас есть?

– Должен быть, – кивнул Слива.

Подъехали к этому крайнему дому. Хотя их тут дофига с краю. Этакие халупы не больше 10–15 квадратных метров. Построены они, кажется, из каких-то камней, но деревяшек вокруг тоже хватает, тут и забор, и перекрытия вон на крыше виднеются, да и внутри домиков тоже наверняка что-то есть. Но какое же всё запущенное и заброшенное. Вблизи ещё лучше видно, что тут давно уже никто не живёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.